

ДОРА КОУСТ

ПОКИНУТАЯ
ОЗЕРО МЕРТВЫХ
ДУШ

Дора Коуст
Покинутая. Озеро мертвых душ
Серия «Покинутая», книга 3

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68337446
Покинутая. Озеро мертвых душ: 2022*

Аннотация

Жизнь Павлиции изменилась в тот самый день, когда она переступила порог Академии Проклятых. Магия, проснувшаяся в уличной оборванке, подарила ей будущее, о котором другие покинутые могут только мечтать, но так ли все просто на самом деле?

Липовому обвинению в убийстве вдруг находятся доказательства. Властитель этих земель неожиданно признает девушку своей наследницей. А фальшивый жених, что еще недавно отказывался от любых посягательств, теперь настаивает на скорой свадьбе. Как вырваться из этой паутины? И как узнать ответы на главные вопросы: кем были ее родители и почему восемнадцать лет назад ее оставили в Доме Покинутых?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	34
Глава 4	48
Глава 5	74
Глава 6	104
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Дора Коуст Покинутая. Озеро мертвых душ

Глава 1

*Все мы чьи-то тени
На фоне чужого яркого света*

– Я тебя ненавижу, – прошептала ослабевшая Амбер, не имея сил даже смахнуть слезу, что текла по ее щеке.

– Когда-нибудь ты меня полюбишь, – произнес галц Лугстар, запирая решетку, что была вставлена между спальней и дверью. – Обязательно полюбишь. У тебя не останется выбора.

Галеций Астер Лугстар часто вспоминал тот день, а точнее, ту ночь, которую в народе прозвали “Страдсбурным пепелищем”. Но еще чаще он вспоминал события, что предшествовали ей.

Пожалуй, он влюбился в Амбер еще в тот день, когда она впервые появилась на пороге Академии Проклятых в окружении гвардии естийя. Властитель ревниво охранял свою

единственную дочь и наследницу с самого рождения, поэтому при дворе ее видели мало. Теперь же отпрыскам всех аристократических семей представился шанс познакомиться с миловидной девушкой как следует.

Познакомиться и попытаться завоевать ее сердце. Как ни странно, именно этого опасался естий, непонятно как согласившийся на просьбу дочери отпустить ее на учебу в академию.

Он переживал, что наследную дайну влюбит в себя какой-нибудь обедневший дворянин или, того хуже, простолюдин, а потому сыновьям и дочерям высшего света были даны четкие указания: за сотворенное Амбер они отвечали головами. Своими и своих отцов.

Что абсолютно не помешало Астеру и Айликсу – двум некромантам-первокусникам – сблизиться с девушкой. Не сказать, чтобы Лугстар считал себя ее другом. Ему всегда, с самого первого дня хотелось большего, но между ними с Амбер возникло непреодолимое препятствие.

Этим препятствием являлся их общий друг.

Галеций Браушт, чьи родители погибли, рано оставив его сиротой и единственным наследником всех земель, страстно любил Амбер, но был слишком благороден, чтобы признаться в этом. Он боготворил ее на расстоянии, тем не менее нередко оказывая знаки внимания вроде букета цветов или неожиданных незначительных подарков.

Стоило Астеру лишь заговорить о том, что он хочет про-

сидеть руки дайны у естийя, как Альикс вспыхивал словно спичка. Он утверждал, что так нельзя, что у Лугстара должны быть чувства к девушке, если он хочет на ней жениться, и, несомненно, напоминал о том, что эти самые чувства есть у него. Однако для счастья, по его словам, требовалось, чтобы и Амбер что-то чувствовала к кому-то из них.

Только ожидание этих самых ответных чувств ни к чему хорошему не привело. Отец Астера нашел ему невесту, свадьбу с которой сыграли быстро и тихо, потому как молодая девушка являлась вдовой, которая еще и находилась в положении.

За значительные неудобства Лугстарам отписали немаленькое состояние, которое сам мужчина вместе с женой потом так часто проклинал.

Потому что свадьба лишила его возможности жениться на Амбер, а значит, заполучить ее. Теперь в их с Альиксом отношениях он был третьим лишним, но все равно предпочитал проводить время с ними, нежели с новоиспеченной супругой.

Наверное, это и стало его ошибкой.

Чем больше он находился рядом с дайной, тем сильнее было его желание. В конце концов он ощутил, что сходит с ума. Он даже дышать без нее не мог, так сильно ему хотелось прикоснуться к ней, сжать в объятиях, насладиться ею.

Но его друг воплотил его мечты раньше. О, как сильно в те месяцы их счастья Астер ненавидел их! Мужчина ис-

правно ночевал в особняке Альикса, в соседней спальне, чтобы в случае чего быстро отреагировать, если гвардия естий вдруг снова попыбует взять эту крепость штурмом, но какую сильную боль причинял ему смех девушки, ее страстный шепот в ночи, ее счастливый вид по утрам.

Да, он ненавидел их, но совсем скоро все изменилось. Амбер узнала, что ожидает ребенка, и с того дня их отношения с Альиксом разладились. Что послужило толком к этому, Астер так и не смог узнать, но через некоторое время девушка быстро вышла замуж за жениха, помолвку с которым покойный естий заключил несколькими месяцами ранее, что и послужило причиной побега наследницы из дворца.

Вынужденно вернувшись в родные стены, полноправно став естией этих земель, Амбер на несколько месяцев прекратила любое общение с обоими мужчинами, но незадолго до “Страдсбурного пепелища” все-таки связалась с ними. К тому времени Альикса уже назначили главой в управлении по особо важным делам. По мнению Астера, незаслуженно назначили.

Но это уже было неважно. Зависть к Браушту отошла для Астера на второй план. Увидев женщину, к которой по-прежнему пылал страстью, Лугстар был согласен на все что угодно, а потому, когда она попросила об одолжении, согласился еще до того, как услышал его суть.

А суть эта была проста и понятна. Она просила устроить ей побег до того, как на свет появится ребенок. Ее супруг на-

меренно скрывал девушку в крыле естии, лишь изредка позволяя ей присутствовать на торжествах под умелой иллюзией домовиков.

После родов ребенка он обещал отобрать и пристроить в другую семью, чтобы Амбер его никогда больше не увидела. Чтобы позор, который и стал причиной скорого брака, никем не был обнаружен.

Воспитывать чужое дитя естий не собирался ни при каких обстоятельствах.

Но все снова пошло не так. Не успев как следует подготовиться, два друга-некроманта были вынуждены спешно искать помощников в “Квартале последней надежды”. Потому что роды Амбер начались значительно раньше запланированного срока, что заставило мужчин импровизировать. Им самим пришлось передвигаться по столице вместе с «обезумевшей» толпой. Они были вынуждены следить, чтобы в пожарах не пострадали ни люди, ни жилые дома.

Впрочем, это была как раз блажь Альикса. Самому Астеру на других было совершенно плевать.

Настолько плевать, что друга в ту ночь он бросил в одиночестве, затерявшись среди пылающих улиц. Жизнь и здоровье Амбер для него оказались гораздо важнее. Желание обладать этой женщиной оказалось важнее, чем их крепкая дружба.

Именно так он думал, меняя их договоренности под себя, но время показало, что дружба все же была значимее.

В один из заброшенных домов в “Квартале последней надежды” Астер Лугстар вошел под требовательные крики младенца. Он даже не взглянул на новорожденную девочку, которую спешно обмывала и пеленала полуорчанка. Взор его был устремлен к Амбер. Женщина беспокойно лежала на кровати, скрытая одеялом. Казалось, что она мечется в бреду и абсолютно не слышит его.

– Что с ней? – сейчас Астер мог любого заморозить своим голосом.

– Ничего, что должно было бы вас беспокоить, – тихо ответила служанка. – Для того чтобы силы восстановились быстрее, а раны зажили, я дала моей естии отвар, сваренный по рецептам моих предков. К утру она будет уже полна сил, а сейчас ей необходимо поспать. Но громкие звуки тревожат ее, поэтому она бормочет что-то во сне.

– Так заткни ребенка, раз он ей мешает. А еще лучше... – Мужчина резко обернулся, найдя служанку с младенцем взглядом. – Отнеси его в Дом Покинутых.

– Но... Моя естия... – служанка не нашлась что ответить, пораженная приказом того, чье лицо скрывала черная маска.

– Кажется, я ясно сказал. Этот ребенок никому не принесет ничего хорошего. Унеси и немедленно возвращайся. Ты нужна своей естии.

Орчанка не посмела послушаться. Понуро взглянув на ту, которой клялась в верности, она унесла младенца в ночь, что горела ярче любого дня под светом десятков полыхающих

костров.

Сняв с себя маску, Астер так и не позволил себе прилечь рядом с женщиной. Даже сейчас, вспотевшая, бледная, с прилипшими к лицу волосами, она выглядела привлекательнее любой красавицы.

– Мы будем вместе, обещаю тебе, – прошептал он, коснувшись холодной руки.

Его пальцы некрепко сжали, а слова ее стали для мужчины проклятием:

– Я люблю тебя, Альикс.

Служанка вернулась быстро и в одиночестве, как Астер и приказал. Достав из кармана пузырек с сильнейшим снотворным, он сначала напоил им и не подумавшую сопротивляться полуорчанку и лишь затем капнул снадобьем на губы Амбер.

Дозировка для женщин была заготовлена разной. От одной капли естия погрузилась в крепкий сон до самого утра, что позволило ему перенести ее в подвал соседнего дома. Орчанка же от одного глотка в то же мгновение лишилась жизни и осталась лежать на полу заброшенного дома.

Лишние свидетели Лугстару были ни к чему.

Прежде чем разыскать на улицах Абтгейца друга, Астер наведлся в Дом Покинутых, чтобы убедиться, что служанка его не ослушалась. Офелия встретила его на пороге своего особняка безрадостно, но другого приема он и не ожидал. Еще в те времена, когда он был юн и наивен, они с глещией

Бендант не выносили друг друга.

С годами ничего не изменилось.

Сейчас он так и не смог бы сказать, что заставило его в ту ночь поведать Офелии полуправду. Выписывая чек на крупную сумму, фактически вынуждая женщину подписать магический договор о молчании, он тонко намекнул на то, кем является мать девочки.

Зачем? Наверное, он просто боялся, что правда когда-нибудь вскроется, и хотел, чтобы за девочкой следили в два раза лучше. Чтобы Амбер не возненавидела его, что уже на тот момент являлось невозможным.

– Служанка, которая принесла девочку... – окликнула его глестия Бендант, когда мужчина уже собирался уйти. – Она сказала, что имя младенца Павлиция. Мне так и записать ребенка?

– Мне плевать.

Ступая по пустынным улицам, глядя на то, как летает в воздухе серый пепел на фоне полосы рассвета, Астер Лугстар действительно не задумывался над тем, почему полурочанка наказала назвать младенца именно так. Ему просто было неизвестно, что на орочьем это имя переводилось как “Потерянное сокровище”, а иначе бы он обязательно возразил.

Некромант хорошо помнил то утро, когда к оговоренному времени вернулся обратно в заброшенный дом. Следом за ним явился и его друг, чьи руки были изранены мечами

жандармов.

Ложь тогда давалась Астеру на удивление легко. Он что-то наплел про то, что был схвачен жандармами и с трудом выбрался из-под ареста. Рассказал, как явился сюда только что и застал лишь умирающую служанку. Именно она поведала о том, что младенец не выжил, а естия сошла с ума от горя, отравила полуорчанку и сбежала.

Каждое слово в этом рассказе являлось ложью. Реши Альикс тогда проверить его слова – хотя бы установить точное время смерти полуорчанки или, того хуже, вернуть ее из мира мертвых в качестве умертвия для допроса, и все вранье Лугстара рассыпалось бы как карточный домик.

Но галеций Браушт безоговорочно верил своему другу. Верил и считал одним из двух самых близких людей в этом мире.

– Мы обязательно найдем ее, Астер, – похлопал он друга по плечу, искренне считая, что Лугстар также обеспокоен пропажей естии. – Служанка не сказала пол ребенка?

– Зачем тебе это, Альикс? Не бери душу.

– Я должен знать, – настоял мужчина, но взгляд его был обращен в пустоту.

– Это была девочка.

Дальнейшие события этого утра являлись полнейшей импровизацией. Пока Альикс подбрасывал в крыло естии тело полуорчанки и искал по всей столице обезумевшую от горя возлюбленную, Астер служил отвлекающим маневром для

естийя. Он сам пришел к нему с докладом о том, что знает, где прячутся злоумышленники. Мол, под самое утро он видел их в “Квартале последней надежды” и может показать этот дом гвардейцам.

Ярость естийя в то утро стала наказанием для всех, кто попался ему под руку. Разрешив Лугстару казнить зачинщиков бунта без суда прямо на центральной площади, правитель отправился в почти целиком сгоревшее крыло своей супруги, где нашел только ее мертвое тело.

Злость и отчаяние, понимание того, что шанс открыть сокровищницу “Падшего Естийя” навсегда безвозвратно утерян, так сильно застилали его глаза, что мужчина просто не заметил наложенной на простолюдинку иллюзии. Все, что его волновало, – это пустая казна, пополнить которую теперь за счет супруги он не мог.

Только те, в ком текла кровь рода Эллес, могли открыть сокровищницу, но сделать это раньше его супруга отказывалась категорически.

– Ее Величие всегда хотела, чтобы после смерти ее тело было отписано Академии Проклятых, – между делом обронил вернувшийся во дворец Астер.

К этому времени тела всех тридцати пяти нанятых ими бродяг уже висели на центральной площади, где наскоро были выстроены виселицы. За заслуги перед естийем ему была дарована должность патологоанатома в управлении по особо важным делам – совсем не то, на что мужчина рассчитывал.

– Мне плевать, – зло отчеканил правитель, бросая в стену своего кабинета очередную бутылку с янтарной жидкостью.

– Я передам ваш приказ, – слегка поклонился некромант, что все это время был вынужден стоять. – Могу я идти?

– Проваливай.

Работая обыкновенным патологоанатомом при жандармерии, Астер Лугстар, когда требовалось, умел превосходно замечать следы. Ему не раз платили за то, чтобы все улики исчезли, а очередной убиенный был признан самоубийцей, так что некое личное состояние сколотить к тому времени ему очень даже удалось.

Именно эти деньги пошли на подкуп директрисы Вантерфул, которая уже тогда заведовала Академией Проклятых. Склеп был выделен, домовые взялись за работу со всем прищущим им старанием, когда узнали, что Амбер Мани Эллес прошлой ночью сбежала в поисках лучшей доли. Всего через миг Астер готов был поклясться, что перед ним лежала настоящая естия.

Не осязаемая, к сожалению, но надежно скрытая от чужого любопытства за толстым стеклом.

– Никто и никогда не должен узнать от вас правду, – проговорил он сдержанно, демонстративно потревожив покой немногочисленных мертвецов в склепах. – Иначе всех вас ждет смерть.

День, два, недели, месяцы. Каждый день Астер Лугстар помогал своему другу разыскивать его возлюбленную и каж-

дый день являлся к ней в тот замок, что купил сразу после свадьбы, сказав отцу, будто проиграл эти деньги в карты.

Некроманту было по-настоящему трудно вывести Амбер за пределы столицы, учитывая, что женщина отчаянно сопротивлялась, а порталами пользоваться было небезопасно. Но каждый раз, когда она отказывалась подчиняться, он находил весомый аргумент в виде сонного снадобья.

Через несколько недель естия стала полноценной пленницей его замка, а еще через пару дней он понял, что ему необходим штат слуг, который будет следить за женщиной в его отсутствие.

Такие беспринципные люди нашлись далеко не сразу, но каждый был верен исключительно ему.

В отличие от Амбер.

Ее любви за восемнадцать лет он так и не добился. Наоборот, она его искренне ненавидела и презирала. Правда, с каждым пройденным годом взгляд ее все больше обретал пустоту. Теперь на их редких совместных ужинах она смотрела на него с безразличием.

Галеций Астер Лугстар прекрасно знал, как вновь зажечь огонь в этих серых глазах. Скажи он, что ее дочь в ту ночь чудом осталась жива, что он нашел ее спустя столько лет, не поверив словам полуорчанки, и Амбер расцветет как прежде, но...

За это он и ненавидел асту Павлицию Бендант. Стоит Амбер узнать о существовании дочери, и эта грязная девица от-

берет у него все внимание естии. А он не хотел ни с кем делиться даже этими крупинками безразличия.

Амбер Мани Эллес всегда принадлежала и будет принадлежать только ему.

Глава 2

*Безумие – любить кого-то,
Но еще большее безумие –
И вовсе не любить*

– Да где же эта книга?! – процедил галеций Истол Вантерфул, перебирая пыльные талмуды в своем шкафу.

– Если она вам очень нужна, я могу помочь поискать, – раздался голос той, кого он собирался спасти.

Медленно обернувшись, отметив взглядом пришедшую в себя девушку, что сейчас сидела, а не лежала на металлическом столе, он опустошенно рухнул в кресло.

Не понимал...

Всего несколько секунд назад она абсолютно точно лежала словно мертвая, обьятая толстым слоем воды, которую ни убрать, ни вытереть было невозможно, а теперь спокойно сидела, будто ничего ровным счетом не случилось.

– Я хочу знать, что это было, – процедил мужчина, стараясь удержаться в рамках собственного самообладания. – Амулет, который висит на твоей шее, ясно дал мне понять, что твоя жизнь подверглась угрозе.

– Новый блокиратор имеет и такие свойства? – отстраненно удивилась девушка и спрыгнула со стола на пол, потирая

плечи.

– Павлиция... – протянул он с предупреждением, ощущая, как подступает ярость.

Эта ярость в последнее время стала для него незаменимым спутником. Действие эликсира с каждым разом становилось все меньше – его приходилось пить все чаще, но вскоре он обещал и вовсе перестать помогать.

Истол не знал, что будет делать, когда это случится. Сколько раз он уже пожалел о том, что совершил.

Не желая терять Арбелда – первое умертвие, которое он поднял в своей жизни, галеций Вантерфул обратился к древней запрещенной магии. Первокурсник-огневик с нестабильным даром почти полностью уничтожил умертвие. Не тронутой пламенем осталась лишь одна кисть, куда после длительных магических манипуляций и были перемещены отголоски души.

Из своей домашней лаборатории Истол смог выползти лишь через трое суток. Древние заклинания, найденные в книгах отца, которые достались мужчине после смерти родителя, не только высосали из него все силы, но и отравили его магию ядом.

Он пытался найти противоядие. Искал способ утихомирить собственные эмоции, но в него словно вселялся опасный зверь, демон-искуситель; чудовище, которое не получалось контролировать. Ярость не только затапливала разум, но и возобладала над ним, иногда пробуждая и другие тем-

ные эмоции и... желания.

Он переставал быть собой, с ужасом ожидая момента, когда навсегда потеряет свою суть. Но до того часа хотел сделать как можно больше. Например, раскрыть секрет сокровищницы “Падшего естийя”, что не удалось сделать его отцу.

Историки еще век назад писали, что там сокрыты не только необъятные богатства, но и артефакты, равных которым просто не существует. Тот, кто завладеет ими, станет безраздельно править целым миром, что мужчину, конечно же, не интересовало.

Бесконечной власти и золота страстно желал естий, за эти годы погрязший в долгах, а его как ученого больше интриговали магические открытия. Каждому, кто жил наукой, хотелось получить свой философский камень, чем бы на самом деле этот камень ни был.

– Павлиция... – вновь поторопил он девушку, впиваясь пальцами в деревянную столешницу так, чтобы она этого не видела.

Тяжко вздохнув, понимая, что Истол так просто не отстанет, его ученица, его невеста наконец-то вознамерилась отвечать.

Но прежде, чем она сказала хоть слово, Лиция подошла к его столу и вытянула перед ним левую руку.

– Это водная хикса, – произнесла она, демонстрируя что-то лишь издали похожее на кольцо на своем мизинце. – Водная оболочка вокруг меня являлась щитом, который она со-

здала, преобразовав мою магию. Галеций Лугстар пытался меня убить, и если бы не хикса... Только я не поняла, почему потеряла сознание.

— На этот вопрос я смогу тебе ответить. Одна защита на- слоилась на другую. Фактически водная оболочка вошла в резонанс с той защитой, что заложена в камень твоего аму- лета. — с сожалением покачал он головой. — Я должен был тебя предупредить...

— Должны были, — с неудовольствием отметила девушка, но тут же смягчилась: — Но я понимаю, почему не сказали. Галеций Лугстар...

— Лугстар перешел все границы, — неожиданно перебил ее Истол, почти прорычал, скребнув ногтями по столешнице. Лиция опасливо сделала шаг назад, и он это видел, а потому вновь заставил себя взять всю волю в кулак. — О том, как у тебя появилась хикса, мы поговорим завтра утром. А теперь иди. Я запрещаю тебе покидать сегодня особняк.

Он с трудом дождался, пока девушка освободит его лабо- раторию. Дверь закрылась за ней оглушительно громко, но он не торопился оставлять кресло. Наоборот, впился паль- цами в подлокотники и некоторое время сидел, словно за- стывшая статуя.

Переживал. Но буря на этот раз не собиралась отступать так легко.

Ощувив, как сознание его мутнеет, мужчина рванул во- рот рубашки и резко поднялся на ноги. Кабинет был пересе-

чен всего за несколько секунд. Тяжелый засов, появившийся здесь недавно, опустил, перекрывая возможность Истола выйти, а кому-либо зайти.

Рванув к стеллажу, где прятались зелья, снадобья и разные ингредиенты, галеций Вантерфул искал на полочках хоть один флакон эликсира. Обычно он варил сразу объем для двадцати-тридцати флаконов и использовал их по мере необходимости. Мужчина был уверен, что у него еще осталась порция, но найденный им пузырек оказался пуст.

И именно в тот момент свет для него померк. Обнаружил он себя часами позже лежащим на холодном полу. Голова была разбита, плечо болело, но хуже всего, что его домашняя лаборатория оказалась разгромлена, фактически разрушена.

Как он довел ее до такого состояния, Истол просто не помнил, но точно был уверен, что все содеянное – его рук дело. Засов на двери так и остался нетронутым.

Однако исправить все прямо сейчас у него просто не было времени. Он боялся не успеть сделать то, что запланировал, учитывая, что Лугстар-старший уже перешел все границы. То, что он сотворил вчера – позволил себе напасть на Павлицию прямо среди белого дня, говорило о том, что он безоговорочно уверен в своей победе.

Некромант был убежден: Астер знает, как доказать ее вину, а значит, у галеция Вантерфула не осталось возможности выбирать. Вариант, как обезопасить свою невесту от любых обвинений, он знал только один.

Тяжко поднявшись на ноги, качнувшись, но устояв, Истол взмахом кисти смел бардак в сторону. Путь до двери показался ему бесконечным, а массивный засов – невероятно тяжелым, но, поборов собственную слабость, мужчина выбрался на лестницу.

Да, каждая ступенька давалась ему еще тяжелее предыдущей, но галечий Вантерфул с детства был упрямым и это качество в себе, несомненно, считал положительным. Наравне с твердостью и отсутствием жалости.

По крайней мере, сам себя он жалостливым не считал.

Преодолев обе лестницы, миновав коридор второго этажа, мужчина на мгновение остановился у двери. Слабость вновь настигла его, но не вынудила отступить.

Осторожно открыв створку, стараясь скрыть свои шаги, Истол замер у кровати, вокруг которой по полу были разбросаны подушки. Павлиция, облаченная в пижаму, спала в самом центре, обнимая одеяло и руками, и ногами. Приблизившись к девушке, он с нежностью коснулся костяшками пальцев ее щеки. На высохших бледных губах выступила улыбка.

– Все будет хорошо, – произнес он тихо, давая это обещание не ей.

Это обещание он давал себе, точно зная, что для этой девушки он сделает все. Как возможное, так и невозможное. Именно так подсказывало ему сердце, хотя и считалось, что у некромантов оно мертво.

Галеций Вантерфул, наверное, впервые в жизни ощущал вину. Покидая свой столичный особняк глубокой ночью в экипаже, которым пользовался крайне редко, учитывая мастерство владения порталными переходами, он раздумывал над тем, что поступает неправильно.

Раньше его это не волновало.

Когда на месте Павлиции находилась Амеджия, Истол абсолютно не страдал чувством вины. Это его мать думала, что ее мальчика пытаются охмурить и обмануть, но сам мужчина беспомощным наивным ребенком себя давно не считал.

Он прекрасно видел Амеджию насквозь.

Первокурсница – бойкая, яркая, привлекающая внимание. Она обладала стихией воды и даром некромантии, что почти сразу сделало ее самой популярной студенткой в Академии Проклятых.

Парни с первого по четвертый курс ежедневно одаривали ее комплиментами, но она не желала размениваться по мелочам. Стоило Истогу предложить ей личные дополнительные занятия по некромантии для того, чтобы официально она числилась на факультете водников, как девушка тут же ухватила за эту возможность.

Он видел все ее взгляды, отлично понимал все ее намеки, наперед просчитывал все ее действия, а потому, однажды проснувшись с Амеджией в одной постели, не очень этому удивился. И тому, что в спальню вошла ее тетка, тут же перебудившая своими криками весь дом. И тому, как быстро

нагрянули родители девушки.

Да он даже не изумился тому, что совершенно не помнил, как попал в дом родителей своей студентки. Она продумала абсолютно все, чтобы женить его на себе, за исключением того, что аристократам позволялось куда больше, чем простолудинам или же купечеству.

В галееции Вантерфуле просто не имелось благородства, на которое Амеджия и ее родственники так сильно рассчитывали. Зато мужчина был щедрым.

Он с лихвой заплатил семье водницы за то, чтобы всего один раз отвести ее в сокровищницу “Падшего естийя”. Ее дар некромантии почти достигал уровня элементаря. Девушка однозначно обладала особым талантом к магии, которым пользоваться, конечно, ленилась.

Но этого и не нужно было. Ему была необходима лишь ее сила, а точнее, ее полный магический резерв. Только кровь рода Эллес и магия высшего уровня могли открыть замок на сокровищнице – так он думал на тот момент, к тому времени вместе с отцом перепробовав прочие варианты.

Но сокровищница не открылась и в тот день. Последний дальний потомок рода Эллес сгорел в черном пламени, когда сил четырех магов, включая Амеджию, не хватило для проведения обряда.

Тогда-то Истол и понял, что ему нужны маги уровня элементаря. Правда, за эти годы Павлиция была первой, кого он встретил. Другие маги этого уровня не могли совладать с

собственным даром и теряли свой человеческий облик. Чистая неуправляемая стихия же для проведения обряда не подходила.

Впрочем, теперь он вообще сомневался в своей теории. Чем больше он узнавал о Лиции, чем глубже изучал ее магию, чем больше времени проводил с ней рядом, тем сильнее убеждался в том, что они с естийем глубоко ошибались.

Для проведения обряда им не нужны были четыре мага уровня элементарь. И потомок рода Эллес отдельно не требовался.

Для открытия сокровищницы “Падшего естийя” им нужна была только Павлиция, о чем он и собирался сообщить своему повелителю. Единственная проблема заключалась в том, что пока у нее в наличии кроме необъятного, бесконечного самовосполняющегося резерва имелось только три дара: огонь, который она скрывала; некромантия, что проявилась лишь при поступлении в академию; и водная стихия.

Способ появления последней, к слову, мужчину очень удивил.

Как в Абтгейце могла появиться водная хикса? Как случилось так, что именно Лиция ее услышала и нашла?

Галецию Вантерфулу все больше казалось, что встреча с астой Бендант – это судьба и никак иначе. Однако его почему-то все больше, все чаще настигало чувство вины.

Нет, не по отношению к естийю. Истол был уверен, что стоит им подождать еще немного – и четвертый дар – дар

влияния, так необходимый для открытия сокровищницы, — обязательно проявит себя, так что повелителя он обманывать не собирался.

Постоянное ощущение вины касалось Павлиции, ведь он искренне боялся, что и на этот раз ничего не получится.

Что, если девушка пострадает? Он пытался дать ей как можно больше, пытался купить ее деньгами и подарками, чтобы избавиться от этого мерзкого чувства, но все становилось только хуже.

Она была лучше, чем он мог себе представить.

Она была лучшим, что случилось с ним в жизни.

И он искренне считал, что не достоин ее. А впрочем...

Галесий Вантерфул и не претендовал на нее. Нет, брак с этой девушкой был замечательной идеей — от своих решений и планов он не отказывался, потому как Павлиция являлась лучшим кандидатом, кто сможет правильно распорядиться его имуществом и деньгами, когда он окончательно потеряет себя под натиском яда, но на ее сердце он действительно не претендовал.

Ведь мужчина не мог дать ей той любви, которой она заслуживала.

Его единственной любовью, его страстью всегда были и будут магия и наука.

Однако Истол знал, что будет заботиться об этой девушке как о собственной младшей сестре, о которой в детстве мечтал, станет уважать ее, учить, относиться так, как она того

заслуживает. И конечно, постарается решить все ее проблемы до того, как станет поздно.

Главную проблему он собирался решить прямо сейчас.

Экипаж свободно пересек южные ворота. Они находились ближе всего к дворцу. Обычно галеций Вантерфул проникал туда, пользуясь порталными кольцами, но в этот раз ему пришлось пройти все четыре уровня проверки, а потом прождать еще двадцать минут, чтобы встреча с правителем состоялась.

Нет, заминка произошла не потому, что властитель спал. В такое время естий совершенно точно бодрствовал. Потеряв надежду на то, что сокровищница “Падшего естийя” когда-нибудь откроется, повелитель периодически впадал в состояние полного уныния и целыми сутками сидел в библиотеке, пытаясь найти другой ритуал, где не требовалась бы кровь рода Эллес.

Собственно, именно в библиотеку Истола и пригласили.

– Если у тебя нет хороших новостей, можешь сразу проваливать, – не поднимая головы от огромного талмуда, громко произнес властитель.

– Хорошие новости есть... – ответил галеций Вантерфул сдержанно, а дождавшись, когда естий заинтересованно взглянет на него, скромно продолжил: – Но не за просто так.

– Ты что, нечисть кладбищенская, совсем забыл, с кем разговариваешь?

Оба гвардейца, что стояли у двустворчатых дверей, замет-

но напряглись.

– Напротив, Ваше Величие, – грустно усмехнулся Истол. – Я отлично все понимаю. Я нашел ключ от сокровищницы “Падшего естийя”. Но вам он достанется лишь при выполнении нескольких условий.

– Вот как? – сказать, что повелитель был удивлен, – ничего не сказать. – Мне даже любопытно, и какое же первое условие?

– Помнится, вы страстно настаивали на том, чтобы я женился. Я нашел кандидатуру.

– Всего-то? – Властитель рассмеялся. – И кто же это?

– Аста Павлиция Бендант, бывшая воспитанница Дома Покинутых, моя нынешняя невеста и... Дочь вашей покойной супруги.

Этот разговор продлился до самого рассвета. Яркая полоска разбила синеву, когда мужчины пришли к общему соглашению. Естий безоговорочно принял все условия галекция Вантерфула, которые особой изощренностью не отличались.

Истол не просил невозможного. Он даже не просил ничего, что стоило бы хоть каких-то усилий правителя. Наоборот, преподаватель Академии Проклятых продумал абсолютно все, прежде выслушав ругательства от естийя.

– Как она умудрилась меня облапошить?!

– Ваша супруга всегда отличалась неординарными взглядами на жизнь, но сейчас это уже не имеет значения. Вы признаете Павлицию?

Властитель обещал не только признать асту Бендант своей наследницей в самое ближайшее время, но и дать ей абсолютную защиту, которая полагалась дайнам по рождению. Эта защита сейчас нужна была Павлиции как воздух, чтобы уберечься от Лугстара-старшего. Это и был тот единственный вариант.

Вторым условием являлась скорая свадьба Истола и его невесты. Естий обещал не вмешиваться и не искать других, более выгодных кандидатов на роль жениха, чтобы поправить материальное положение за счет брака с кем-то из дружественных правителей. Казна вот-вот должна была основательно пополниться, поэтому необходимости в этом просто не было.

Ну и третьим условием являлось, конечно же, время. Естий обещал не давить и дать галещию Вантерфулу возможность и дальше обучать наследницу, чтобы раскрыть ее четвертый дар.

Увы, но попытка провести ритуал по всем правилам и открыть наконец сокровищницу «Падшего естийя» у них была только одна. На это раз действительно последняя.

Ведь о том, что естия жива, Истол правителю не сказал. Говорить или нет – это решение могла принять только Павлиция.

Распроставшись с властителем, договорившись о новой встрече, преподаватель Академии Проклятых, некромант в шестом поколении, не отправился сразу обратно в особняк.

Напротив, его путь лежал на другой конец города, где располагался дом небезызвестного в высших кругах нотариуса.

Там мужчина, к которому постепенно возвращались силы, спешно составил завещание на случай, если все же не успеет заключить брак со своей невестой. Истол хотел, чтобы все его имущество в любом случае досталось Лиции, а не его матери. Магесса Вантерфул и без того была женщиной обеспеченной и в его деньгах не нуждалась.

В его деньгах нуждался Дом Покинутых, за который он взял на себя ответственность.

Подписав оба экземпляра завещания, один мужчина забрал с собой. Через час экипаж уже остановился у особняка, где на втором этаже в это время уже должна была проснуться его невеста.

Кони всхрапнули, нервно задергали ушами, словно чувствуя опасность, когда некромант прошел мимо, спешно поднимаясь по ступенькам, покрытым тонким слоем свежесвыпавшего снега.

На мгновение Истол остановился. Замер, едва коснувшись дверной ручки. Обернувшись, глянув на коней, он подумал о том, что они чувствуют в нем яд, ощущают необратимые изменения. В принципе, мужчина уже сейчас мог уйти, отойти в сторону, порталом переместиться в старое поместье в Верченском уделе, о котором не знала даже мать, но Лиция...

Опасаясь, что может ей навредить или же разбить ей серд-

це, галечий всеми силами желал уже сейчас очутиться как можно дальше от нее, но Лиция, несмотря на характер, на отношение к этой жизни и миру в целом, все же до сих пор являлась молоденькой девушкой. В чем-то наивной, часто импульсивной и, конечно же, открытой.

Таких, как Лугстар-старший, при дворе было огромное множество, и прочитать ее они могли с легкостью, словно книгу. Отдать девушку им на растерзание Истол просто не мог. Прежде он должен был ее немного подготовить.

Для начала для встречи с правителем.

* * *

Амадин

Амадин много раз слышал выражение «кровавый закат», но еще ни разу ему не приходилось связывать этот эпитет с рассветом. Нет, восход сегодня мало отличался от таких же других – теплых, летних, наполненных упоительными цветочными ароматами, но все же он был особенным.

Хотя бы потому, что встречал его мужчина, занимая разрушенный в битве полукруглый балкон. Ноги его свободно свисали вниз, учитывая отсутствие перил. Сам он опирался о часть камня, который откололся откуда-то выше.

Полоска рассвета медленно наползала на синеву неба, окрашивая зелень сопок яркими красками. Если не смотреть вниз, могло бы показаться, что ничего не случилось, но стоило опустить взгляд, как становилось понятно: кровавое море никуда не исчезло. Сотни тварей, вышедших из самой преисподней, поверженными лежали на земле вперемешку с бравыми воинами, которые эту ночь не пережили.

Целый гарнизон пал в неравной борьбе, но рубеж и на этот раз был удержан. Твари не пересекли невидимую границу земель на севере, не прорвались в деревни и города, не оккупировали бывшие столицы княжеств, но сколько еще таких попыток будет? Разломы открывались хаотично и в последнее время все чаще. Их не удерживали ни магия, ни защитные артефакты, ни древние заклинания.

Да и чернильных тварей ничего не брало. Они и без того были мертвее всех мертвых, и в то же время их запросто можно было назвать бессмертными. Только отрубленная голова или вырванное сердце навсегда упокоевали их, но целым подобраться к летающим, ползающим и прыгающим монстрам было крайне трудно.

За эти годы погиб уже не один гарнизон. Города пустели, деревни вымирали, смертность в десятки раз превышала рождаемость. Они, выжившие, не справлялись, но Амадин точно знал, кто может им помочь. Кто может прекратить все это.

Ему, его землям, всем выжившим нужна была Павлиция –

его “Потерянное сокровище”. В ее возможностях, в ее магии и силе он был уверен больше, чем в себе. Потому что пятьдесят лет назад он уже видел, на что способна та, что владеет сразу четырьмя направлениями магии.

Пятьдесят лет назад он уже просил ее о помощи.

Но тогда она ответила ему отказом.

Глава 3

*Не все то золото, что блестит.
Не все то добро,
Что скрывается за улыбкой*

– Мне нравится, когда ты улыбаешься, сокровище мое, – попытались погладить меня по щеке, но эту наглую, бессовестную попытку отвлечь меня я мгновенно пресекла, перехватив теплую руку Амадина.

И ему это не понравилось. Сузив глаза, он сжал мои пальцы и медленно поднес их к... Если бы я его видела, то могла бы сказать, что к губам, но мне по-прежнему были доступны только его золотые глаза с тонкими вертикальными иголочками зрачков.

Прикоснувшись губами к тыльной стороне моей ладони, он неожиданно развернул мою руку и поцеловал запястье.

– Амадин, а ведь я серьезно, – покачала я головой, не имея сил ругаться на него или с ним. – С моим куратором что-то происходит. Ты бы видел его глаза. Нет, я и раньше замечала эту черноту, что будто поднималась из глубин, но тогда она длилась всего миг, а сегодня...

– Он просто был удивлен тому, что с тобой произошло. И конечно же, зол на себя, ведь именно он допустил, что ты

чуть не погибла.

– Да при чем тут вообще Истол? – возмутилась я, падая на траву.

Ласковое летнее солнце гладило своими лучами, вызывая ощущение умиротворения. Попасть в лето после хмурой холодной зимы было настоящим чудом, которое создал для меня Амадин. В прошлый раз мне понравился вид с этого обрыва, а потому сегодня я искренне обрадовалась, когда мы снова сюда вернулись.

– То, что произошло, не его вина. Он не обязан нянчиться со мной, словно с ребенком. Лугстар-старший все равно нашел бы способ расправиться со мной: не сегодня, так завтра; не в конторе Ио, так в академии. Конечно, плохо, что я не была готова к этой встрече, но все поправимо до тех пор, пока я жива. Я думаю...

– Мне не нравится, когда ты так говоришь, – тон Амадина резко изменился. В голосе его появились нотки предупреждения. – Ты проживешь очень долгую и счастливую жизнь.

– И ты снова уходишь от темы, – насупилась я, переворачиваясь со спины на живот, подкладывая под голову руки. – Амадин, почему у меня возникает ощущение, что ты прекрасно знаешь, что происходит с моим куратором, но говорить мне об этом не хочешь?

Мужчина молчал несколько мгновений, за которые я успела убедиться, что права в своих суждениях. Но облегчать ему ответ не собиралась. Хотела услышать, что он сам

скажет, чтобы понять, насколько он со мной честен.

– Ты знаешь о том, что обладаешь незаурядным умом, со-
кровище мое? – Тяжелая рука опустилась на мою талию.

– Не юли, Амадин.

Тяжкий вздох стал мне очередным ответом.

– Я знаю, что с ним происходит, но исправить это тебе не по силам. Я просто не хочу, чтобы ты разочаровалась в себе. Ты можешь многое, намного больше, чем другие, однако тебе не подвластно абсолютно все.

Мигом обернувшись, став к мужчине гораздо ближе, я с отчаянием воскликнула:

– Но ведь что-то я могу сделать! Должна! Я стольким ему обязана!

– Ты не сможешь избавить его от этого недуга, Лиция.

– А кто его от него сможет избавить?!

– Я. Встретимся следующей ночью.

Я поняла, что он собирается нагло сбежать от разговора, лишь тогда, когда уже было поздно. Мое сновидение растворилось, рассеялось, вернув меня в спальню в особняке, несмотря на то, что ответы мне требовались прямо сейчас.

Правда, не все мои вопросы касались куратора. Я так и не успела спросить у Амадина про ту кровь на его рубашке. А впрочем...

За всю ночь у меня была масса возможностей задать единственный вопрос, но я так и не нашла правильных слов. В конце концов, в той темноте мне могло и вовсе привидеться-

ся. Мое воображение могло придумать образ, который мне хотелось уже увидеть воочию.

Но почему тогда кровь и разорванная рубашка?

Об этом я действительно могла спросить завтра. Да даже послезавтра, если так и не обрету необходимую решимость. Однако я не могла сказать того же о проблеме с галецием Вантерфулом.

Спросить у него или не спросить? Я боялась обидеть своего фиктивного жениха неосторожным словом. Кому приятно, когда его приравнивают к одержимым? Мне уже пришлось слышать о раздвоении личности, и не всегда, к сожалению, его связывали с магическими отклонениями. Иногда это был паразит по типу хиксы, но не такой безвредный. Иногда настоящее заболевание, вылечить которое было неподвластно даже магам – специалистам в области целительства.

А если в него вселилась нечисть? Закончившие обучение некроманты нередко отправлялись на практику туда, где имелась малоизученная нечисть. Вдруг на одной из таких вылазок что-то пошло не так? Ведь кураторы всегда сопровождают своих студентов на практике.

Стоя под душем, греясь под теплыми струями воды, я могла только и делать, что выдавать все новые и новые предположения. Причем каждое следующее казалось мне абсурднее предыдущего, отчего я злилась только сильнее.

В конце концов решив, что вполне могу подождать до ночи, а точнее – до новой встречи с Амадином, я отправилась в

столовую, где к этому часу, по обыкновению, уже накрывали завтрак. Это утро не стало исключением.

– Мрачного утра, – поздоровалась я с Истолом.

Куратор сидел за столом и до моего появления читал свежий выпуск газеты. Сложив в несколько раз, он убрал его в сторону и поднялся, чтобы поприветствовать меня вымученной улыбкой.

Кажется, эту ночь он тоже провел без сна. Этим утром преподаватель выглядел даже хуже кладбищенских умертвий, что числились в Академии Проклятых. Нет, одет он, как и всегда, был с иголки, но бледная кожа резко контрастировала с черными кругами под глазами.

Придвинув для меня стул, галеец разлил чай по чашкам. От напитка почему-то пахло бергиной и хольей. Буквально на той неделе на занятии по растениеводству мы разбирали различные травы и их свойства. Насколько я помнила, первая способствовала ускоренному восстановлению магического резерва, а вторая придавала физических сил.

Огневики часто использовали подобные составы после изнурительных занятий, то есть почти ежедневно. Что магические бои, что физические высасывали к концу пары все силы без остатка. Преподаватель по боевке не щадил ни девушек, ни парней, в чем я уже успела убедиться лично, пусть на факультете огневиков и числилась всего ничего.

Сделав глоток напитка, ощущая тяжесть от затянувшегося молчания, я решила первой его нарушить, потому как на

вопросы отвечать мне все равно пришлось бы:

– Вы хотели знать, как у меня появилась водная хикса. – Я спрятала взгляд за чашкой, ибо совесть не позволяла смотреть мужчине в глаза. – Я нашла ее в лабиринтах канализации. И предвосхищая ваш другой вопрос: попала я туда не случайно, а по заданию. Старик Морган, которому принадлежит канцелярская лавка, несколько ночей подряд слышал странный вой из собственного подвала. За решением этой проблемы он обратился в контору Ио. И да, парни о том, что у меня появилась хикса, не знают. Я бы хотела, чтобы так оставалось и дальше. На данный момент иметь дополнительную защиту, о которой никто не ведает, мне совсем не повредит.

– То есть галцу Лугстару ты не доверяешь? – удивился мужчина, отчего-то довольно улыбнувшись.

– Не настолько, чтобы посвящать его во все свои секреты. С некоторых пор это имя рода ассоциируется у меня исключительно с желанием спалить все в радиусе ста метров. И раз уж мы заговорили об этом, мягко говоря, неприятном типе... Мне кажется, я знаю, кто убил галеция Фалдруда.

– Галеций Астер Лугстар, я полагаю? – предположил Истол.

В его устах это даже звучало логично, но, увы, правдой не являлось ни на грамм.

– Я почти на сто процентов уверена, что убийца – это дочь погибшего.

– Дионика Фалдруд? – Изумление проскользнуло на лице преподавателя всего на миг, но больше своего отношения мужчина никак не выдал. Галеций Вантерфул имел превосходную выдержку. – Тебе не кажется, что...

– Это ужасно? Аморально? Дико? Я подобрала бы еще с десяток эпитетов, но, к сожалению, они ничего не изменят. У меня нет прямых доказательств, и я думаю, что так и не смогу их найти. Все, что у меня есть, – это информация, которую я получила из разных источников. Конечно, было бы идеально, если бы мы смогли привлечь менталиста, чтобы он забрался к ней в голову и увидел события той ночи, но кто нам позволит?

– Никто, – согласился со мной куратор. – Но думаю, я знаю решение этой проблемы. Я мог бы рассказать о твоём существовании естийю, хотя эта формулировка не совсем верна. Как верноподданный, я должен рассказать ему о твоём существовании. Он очень любил свою жену, а ты – единственная прямая наследница.

– Галеций Вантерфул, если сложить все, что я знаю, то естий к моему рождению не имеет никакого отношения. Амбер Мани Эллес – моя мать, но отец... Я больше поверю в то, что это галеций Браушт.

– Да, повелитель не имеет к тебе никакого отношения, но ты имеешь самое прямое отношение к трону. Если он признает тебя своей наследницей, дайной, ты сможешь приказывать Дионике пройти проверку у менталиста. Ты сможешь

приказать любому – даже Лугстару-старшему, чего он, конечно, либо не допустит, либо не переживет. В зависимости от того, насколько быстро ты станешь действовать.

Глядя Истолю прямо в глаза, внимательно слушая каждое его слово, я мысленно представляла все то, о чем он говорил. Получить такие неограниченные возможности – это даже не прекрасно, это сказочно, но слишком много неизвестных было в этой формуле.

Я не знала, как на самом деле отреагирует властитель на то, что дитя его супруги не только появилось на свет, но и выжило. История насчитывала немало примеров, когда от бастардов избавлялись быстро и без сомнений. Но главным было даже не это.

А если естий действительно признает меня наследной дайнрой, в чем преподаватель, судя по всему, даже не сомневался? Что тогда я буду делать?

Моя жизнь кардинально изменилась совсем недавно, и не сказать, что в лучшую сторону. Кто заверит меня, что я переживу и этот крутой поворот? Я ведь ничего не смыслила в подковерных играх, которыми аристократия владела в совершенстве с самого детства. У меня нет их иммунитета к разного рода ядам.

– Павлиция... – окликнул меня Истол, и, судя по его обеспокоенному взгляду, уже не в первый раз.

– Нет, – ответила я, качнув головой в отрицательном жесте. – Я не считаю, что в этом есть необходимость. Так или

иначе, я сама справлюсь с галеем Лугстаром.

– Поздно, дорогая, – вдруг произнес куратор тоном, от которого у меня по коже побежали мурашки.

Взглянув на него, я отметила то, как он достает из-под мантии небольшой серебряный флакон и опрокидывает его содержимое в себя. Густая тьма в его глазах мгновенно рассеялась, словно ее и не было.

А ведь она там снова была! Я точно видела!

– Что поздно? – спросила я с опозданием, потеряв нить нашего разговора.

Странный грохот раздался откуда-то со стороны гостиной. Создавалось впечатление, что кто-то ногами тарабанил в дверь, пытаясь ее просто-напросто выбить. Еще через мгновение в столовой появились незваные гости в сопровождении управляющего-умертвия.

Их лица мне не понравились абсолютно.

– Галей Вантерфул. – Поклон от Лугстара-старшего на фоне его широченной улыбки выглядел полнейшей насмешкой. – Аста Павлиция Бендант, вы арестованы.

– На основании? – первым пришел в себя Истол, освобождая кресло, бросая салфетку на стол.

– Пришли результаты магического оттиска, – с явным сожалением ответил галей Браушт, глядя на меня. – Особняк Фалдрудов был сожжен вашим даром.

Тело мое одеревенело. Ощувив необъятную тяжесть на своих плечах, я даже не пыталась подняться на ноги. В го-

лове было пусто – только один вопрос бился в моих мыслях загнанной птицей.

Как? Как Дионика смогла подстроить такое?

Или не Дионика?

– Полагаю, галеций Лугстар, это ваших рук дело? Вы по этой причине так довольны собой? – полюбопытствовала я абсолютно спокойно, внутренне радуясь тому, что еще вчера окончательно избавилась от блокираторов.

Куратору я их, конечно, не успела вернуть, но и мою магию они больше не сковывали.

– Что вы, дорогая аста Бендант. К вашим заслугам я не имею никакого отношения, – довольно щурился отец Ио.

– Павлиция, вы зря предвзято относитесь к Астеру, – ожидаемо начал защищать своего друга глава управления по особо важным делам и, возможно, мой родной отец. – Он не касался ни вашего оттиска, ни того, который я снимал в особняке Фалдрудов. И отправлял, и получал результаты сверки я лично.

– И кстати, смею заметить, я искренне рад, что вы пришли в себя, – насмешливо добавил Астер Лугстар. – Что с вами приключилось? А впрочем, у вас еще будет время до суда, чтобы поведать мне эту занимательную историю. Говорят, в тюремных казематах минуты тянутся словно часы.

– Я не поджигала особняк Фалдрудов и не имею никакого отношения к его смерти.

– Аста Бендант, все уже доказано, – никак не унимался па-

тологоанатом, который в задержании участвовать совершенно точно не должен был. – Пройдемте, или мы будем вынуждены применить силу.

– Павлиция, мне действительно жаль, но вам лучше не сопротивляться, – мягко обратился ко мне галеций Браушт и перевел взгляд на Истола: – Я полагаю, вы будете сопровождать свою невесту. Также смею напомнить вам, что на правах обвиняемого вы можете запросить участие менталиста в этом деле...

Все это словно происходило не со мной. Обводя пустым взглядом ставшую тесной столовую, я вовсе не собиралась слушаться чужих приказов. Меня не пугало наличие стражи, наличие самых сильных некромантов, по заверениям галеция Вантерфула.

Учитывая, что встречаться с менталистом мне было никак нельзя, а больше свою невиновность, сидя за решеткой, я никак доказать не могла, вариант у меня оставался только один.

– Куратор Вантерфул, – медленно поднялась я из-за стола, призывая чистую силу. – Будьте добры, поставьте на себя защиту.

– Павлиция, не делай глупостей! Я решу эту проблему! – шагнул ко мне Истол, но его отмело в сторону чернильными эманациями смерти.

– Простите, куратор, – грустно усмехнулась я, смахивая следом стол, чтобы закрыть им мужчину. – Вы уже пытались

помочь.

Они до последнего не верили, что я решусь применить к ним силу. Это было отчетливо видно по их лицам. Луг-стар-старший продолжал смотреть на меня с усмешкой, наполненной превосходством, а галеций Браушт с жалостью.

В отличие от своего друга, он об уровне моего дара даже не подозревал.

Но ясность появилась в их глазах, стоило мне взлететь в единый миг. Некромантия вырвалась наружу разом, будто голодный пес, и заполнила собою все пространство вокруг. Она прижала стражников к стенам, придавила некромантов к полу, но в отличие от своих подчиненных мужчины устояли.

– Павлиция, не делайте глупостей. Мне совсем не хочется применять к вам силу, – процедил мой возможный отец, а я ясно ощутила чужое магическое сопротивление.

– Это вам не хочется, – произнесла я холодно. – А вашему другу хочется еще как.

Удар, направленный на меня отцом Ио, я легко отмела мановением руки. Не собиралась причинять прямой вред кому-либо. Если бы хотела, то обратилась бы к дару огня, что выжигал кровь под кожей, желая во что бы то ни стало вырваться наружу.

Но я не призвала его, полностью контролируя собственную силу, не давая ей ни капли надежды на свободу. Моими руками сейчас была некромантия, и именно она позволила

мне взлететь еще выше, еще сильнее придавить магов к полу и стенам.

Столько силы... В последний раз такое огромное количество магии я выплескивала на поляне, когда сражалась с личом. Или еще раньше, когда пламя вырывалось и фактически затапливало меня, лишая контроля.

Но я знала, что это не предел. Чувствовала, что предела просто не существует. Я могла больше, и... Мне нужно было выплеснуть больше чар, чтобы сознание покинуло мужчин. Только тогда у меня будет достаточно времени на основательный побег.

Громкий стук в двери раздался совершенно неожиданно, на мгновение вынудив меня прерваться. Создавалось стойкое впечатление, что этот особняк сегодня вознамерились разрушить, такой грохот образовался.

– Именем естийя, немедленно откройте! – прозвучал звучный голос откуда-то с улицы.

– Открыто! – свободно выбрался из-за стола галеций Вантерфул, отряхиваясь. В его сторону я старалась дар не направлять.

И, кажется, зря. Стоило мне слегка ослабить хватку, как он магией расчистил для себя коридор до самых дверей. Когда в столовую ввалилась личная гвардия естийя, а именно – серебряные плащи, почти такие же, как у стражников из управления по особо важным делам, лишь с незначительным отличием – черным рисунком дракона на спине, их не

выдавило обратно в гостиную моими чарами.

Более того, оценив происходящее, мужчины остались максимально невозмутимыми. Их ничуть не смутил вид распластанных стражников и едва держащихся на ногах магов: оба некроманта великолепно сопротивлялись моим чарам, но уже из последних сил – даже говорить не могли. Еще один всплеск дара они однозначно не выдержали бы.

– Галеции, аста, – по-военному коротко склонил голову гвардеец, сделавший шаг вперед. – Аста Павлиция Бендант, вам приказано срочно явиться во дворец.

– Зачем? – спросила я сухо, и не думая спускаться.

Гвардеец посмотрел на куратора. Я тоже взглянула на Истола, который почему-то улыбнулся, хотя причин для этого я совершенно не видела.

– Я же сказал, что все решу.

Глава 4

*Не существует абсолютных ошибок.
Абсолютными их назначаем мы*

– Сильнее, сильнее, еще сильнее,дохлые вы жабы! – орал преподаватель по боевке, пока меня пытались аккуратно избивать.

Собственно, у моих одноклассников в принципе не было никаких шансов на то, чтобы сразить меня своим огнем: я великолепно поглощала их чары или же отражала, как более сильная, но они еще и боялись нападать.

Потому что с некоторых пор у меня за спиной в нескольких метрах стояли гвардейцы естий. И они не просто стояли, они еще и угрожающе молчали, сверля своими взглядами всех присутствующих абсолютно на всех парах.

За мной они не ходили разве что только в уборную, но это скорее потому, что я обещала поджарить их задницы. И пусть наследная дайна не могла говорить как портовая девка, меня это мало останавливало. Потому что нервы уже были на пределе, а терпение – на исходе.

– Ты будешь бить или нет?! – не выдержала я, от бессилия топнув ногой. – Мне баллы нужны для допуска к экзамену!

– Да я пытаюсь! – уже в который раз старался Энаро со-

здать самую простейшую огненную сферу.

Сфера, в принципе, у него создавалась без проблем, а вот с тем, чтобы удержать ее в ладони, у парня явно имелись трудности. А ведь это был только начальный этап! После простейших сфер наши однокурсники приступили к созданию вихрей, а потом и к вращающимся огненным змеям. То есть они уже заканчивали задание, к выполнению которого мы все еще пытались приступить.

– Или ты сейчас же направляешь сферу в меня, или обстреливающим стану я! – пригрозила я Аро, и – о чудо! – он сумел совладать с собой.

Правда, огненный шар полетел не в меня, а мне под ноги – в снег, где испуганно зашипел и сдулся. К этому времени гвардейцы уже перестали скрываться и смеялись над нашими “успехами” в полный голос.

Однако их веселье продлилось недолго. Зло глянув на них, наколдовав стену огня, что взметнулась перед ними, почти касаясь их сапог, я значительно опалила им брови и ресницы. Что тотчас заметил преподаватель:

– Дайна Павлиция! Минус балл за несоблюдение техники безопасности!

Минус балл! Да у меня этих баллов и без того было кот наплакал, но не это меня сейчас возмущало. Еще вчера за подобное меня как минимум отправили бы в кабинет к директорисе, а как максимум наказали бы тяжелой отработкой: преподаватель по боевке очень любил отправлять студентов-ог-

невиков в подземелья факультета некромантов, но уже сегодня все изменилось.

Ни один из преподавателей, что еще вчера охотно зверствовали с молчаливого одобрения магессы Вантерфул, сегодня даже голоса на меня не повысили. А все потому, что именно этим утром в газетах появилось официальное заявление естийя, где он признавал меня наследной дайной этих земель и...

Своей родной дочерью, что, естественно, являлось ложью.

Первая встреча с подданными, то есть с семьями высшего света, была назначена через неделю. Им – галецию Вантерфулу и естийю – казалось, что этого времени будет достаточно, чтобы научить меня быть дайной.

То, что они ошибаются, я охотно доказывала им ежедневно.

Время занятия закончилось, а мы так и не продвинулись ни на шаг.

– Лиция, прости. Сам не понимаю, что со мной сегодня... – страдальчески заглядывал Энаро мне в глаза, суетливо переминаясь с ноги на ногу.

– Проехали, – буркнула я, не желая развивать эту тему.

Дело в том, что огневиком Энаро, как оказалось, был не очень удачливым. Причем его неудачливость открывалась исключительно на занятиях. Куратор нашей группы уже привык к тому, что парень не блистал, а потому на его промахи смотрел сквозь пальцы. В конце концов, необходимое ко-

личество баллов для допуска к экзаменам Ар умудрился набрать на других предметах.

Чего не скажешь обо мне.

Чтобы я добрала необходимые баллы, должно было случиться настоящее чудо. Просто потому, что меня поздно перевели на факультет огневиков. Теорию благодаря стараниям Истола я уже сдала всю, а вот с практикой у меня ежедневно возникали проблемы.

По большей части не по моей вине.

Чтобы никому не пришлось пропускать нас с гвардейцами вперед у ворот, создавая живой коридор, фактически привлекая к нам всевозможное внимание, как это случилось на первой паре, я осознанно задержалась на полигоне, сделав вид, что поправляю шнуровку на своих старых ботинках.

Им уже требовался основательный ремонт. Галеций Вантерфул, когда я жила в его доме, и вовсе пытался их выбросить, но я не позволила. И, как оказалось, не зря. Особняк своего фиктивного жениха я покидала полностью в своей одежде. Разве что теплый меховой плащ был куплен на его деньги, но потраченное я мужчине давно вернула.

Остальное же забирать не стала. Я не просила вызывать модистку, не просила шить наряды и обращаться к обувщику. Все это являлось его собственной инициативой.

Почему? Наверное, потому, что такой, как есть, я его не устраивала. Ему нужна была не воспитанница Дома Покинутых, а наследная дайна этих земель. Иначе бы зачем он рас-

сказал обо мне естийю? Рассказал несмотря на то, что я была против. Рассказал до того, как узнал мое мнение на этот счет.

– Дайна Павлиция, будьте добры, задержитесь, – окликнул меня вейор Эльзентбаун, хмуро поглядывая мне за спину – на серебряные плащи гвардейцев.

Выпрямившись, я подошла к мужчине, но без особого энтузиазма. Я и так знала все, что он хотел мне сказать. Он даже фразы всегда использовал одни и те же. Что-то вроде “Аста Бендант, вы плохо стараетесь”. Как будто от моих стараний что-то зависело.

– Вы что-то хотели, преподаватель Эльзенбаун?

– Ваше индивидуальное задание для экзамена, – вручили мне желтоватый листок, свернутый в трубочку и закрепленный печатью. – Постарайтесь подготовиться как следует.

– Меня допускают к экзаменам? – Я была настолько удивлена и обескуражена, что даже не решилась разломить печать, чтобы посмотреть задание.

– К экзаменам допускают всех, кто набрал необходимое количество баллов. И я искренне рад, что вы вошли в этот список, дайна Павлиция. Разрешите идти?

Учтиво склонившись передо мной, мужчина терпеливо ожидал ответа. В этот момент я прекрасно понимала, что его слова не что иное, как насмешка. В стенах Академии Проклятых ни один преподаватель не должен был выражать мне положенное этикетом почтение.

Да что там преподаватель? Согласно уставу учебного заве-

дения, здесь все ученики независимо от статуса находились в равных условиях. Но, видимо, устав являлся всего лишь пустыми словами, ничего не значащей бумажкой, раз правила не соблюдались от слова совсем.

Мне не нужны были поблажки – об этом я говорила властителю не далее как вчера, но все сказанное мною он, видимо, пропустил мимо ушей. Ну конечно, ведь наследная дайна не может быть отчислена в первую же триниду первого учебного года! Это ударит по репутации рода и обязательно станет причиной для насмешек.

Будто надо мной никогда в жизни не смеялись.

Смерив зарвавшегося преподавателя уничижительным взглядом, я молча направилась к воротам. Создавалось впечатление, что это именно я виновата в своем новом статусе. Никому вокруг даже в голову не приходило, что я не хотела всего этого. Не желала лживых улыбок и противного подострастия. Не нуждалась в том, чтобы кто-то заглядывал мне в рот, ревниво следя за каждым моим движением.

В столовой я не могла нормально поесть даже с учетом того, что меня окружали только гвардейцы. Мне казалось, что на меня смотрят, меня обсуждают. И если завтрак я сегодня отсидеть еще смогла, то от обеда самовольно отказалась.

Нет, разнос, как и всегда, был наполнен доверху: что-что, а поесть я любила, но сегодня в обед мне кусок в горло не лез под всеми этими взглядами и лживыми улыбками. Но этого студентам словно оказалось мало. Они вдруг решили со

мною во что бы то ни стало подружиться, а потому навязчиво подходили к моему столу вместе со своими подносами. Их попытки составить мне компанию и стали причиной моего побега.

Даже сочувствующий взгляд Бет не смог удержать меня на месте. Увы, но сидели мы теперь за разными столами. Я до сих пор испытывала дискомфорт, когда вынужденно находилась рядом с Риколой. Никогда не считала себя злопаметной, но ее поступок ранил меня слишком сильно. Эта горечь, что оседала на языке, никак не проходила.

Миновав ворота, я выше подняла ворот плаща. Холодные снежные хлопья, от которых полигон был защищен надежным магическим куполом, теперь резво залетали за шиворот, тут же растворяясь от соприкосновения с горячей кожей.

После боевки я действительно словно пылала. А все потому, что мой огненный дар так и не нашел выхода. То, что я использовала, – это был лишь пшик по сравнению с моим резервом. Пламя желало вырваться наружу, продемонстрировать всем свою мощь, но пока я успешно его контролировала.

Ровно до тех пор, пока не открыла свиток с экзаменационным заданием, а точнее, с его практической частью, подготовка к которой всегда занимала от месяца до одного дня. Время подготовки зависело не только от сложности самого задания, но и от того, когда студент набрал необходимое ко-

личество баллов для допуска к экзамену.

Прочитав всего одну строчку, я остановилась как вкопанная. Снег скрипнул под моими ботинками. А может быть, это заскрежетали мои зубы.

— Десять шагов назад! — рявкнула я для гвардейцев, но они решили проигнорировать мой приказ.

В отличие от студентов, которые уже были в курсе того, что происходит дальше, когда звучит эта страшная фраза. Мантии старшекурсников быстро скрылись за углом главного здания, и лишь тогда я мысленно попросила хиксу выйти.

Вокруг меня появились целые водные реки. Образовываясь волнами прямо из воздуха, они застывали невероятными ледяными цветами. Увидев их на прошлой неделе впервые, я восхитилась красотой лепестков, но еще больше меня поразила величавость водной хиксы, что предстала передо мной во всем своем великолепии в самом центре этого ледяного цветка.

Мы так и стояли, замороженно глядя друг на друга. Пока у хиксы вдруг не начали замерзать лапы. Да что там замерзать?! Они льдом неожиданно для нас обеих стали покрываться! Тогда я и поняла, почему эти магические существа не водятся в наших землях: им просто климат не подходит.

Запаниковав, я не придумала ничего лучше, как согреть ее своим огнем. В том, что это девочка, сомневаться не приходилось. Она и сложена была изящнее, и ощущалась именно представительницей своего рода.

Выпустив наружу целый столп пламени, я поначалу испугалась еще больше. Страх, что я сейчас просто уничтожу это редкое живое создание, прошел меня насквозь, но ничего подобного не случилось. Словно огромная кошка, хикса ластилась к моему пламени, купаясь в нем и одновременно поедая его, что ошарашило меня еще больше.

Наверное, если бы хиксы умели разговаривать, она бы обязательно объяснила мне этот феномен, но беседы в полном смысле этого слова между нами так и не случилось. Водное создание не общалось со мной, но ее мысли каким-то образом передавались мне.

Я просто знала, о чем она думает и когда именно ко мне обращается. Вот и тогда во вторую нашу встречу ответы на вопросы сами собой возникли у меня в голове. Оказалось, что моя магия не может навредить ей вообще, ведь она фактически целиком состоит из нее. Но кроме того, огонь прекрасно ее согревал и насыщал силами гораздо лучше, чем если бы она сама тянула из меня энергетические потоки.

Поглощая чистое пламя, водная волчица восстанавливала свои силы гораздо быстрее.

Хикса и на этот раз появилась в самом центре ледяного цветка ровно напротив меня, возвышаясь надо мной, словно одноэтажное здание. Рост ее в сидячем положении достигал примерно двух с половиной метров, а уж если она вставала на задние лапы, то и еще больше.

Водной волчице не требовались мои объяснения. Разом

выпустив рвущееся из меня пламя наружу, я гулко с облегчением выдохнула и открыла глаза. Обиженная хикса смотрела на меня своими грустными голубыми глазами, тонко намекая на то, что я жадина и могла бы ради нее постараться чуточку лучше.

Но на самом деле не могла. Одежды в моем гардеробе было не так много, чтобы я могла сжигать ее направо и налево, так что пламя я выпустила только из одной ладони. Просто второй рукой я удерживала свиток, испепелять который мне тоже было ну никак нельзя.

Привлекая наше внимание, за моей спиной кто-то тихо выругался, вынуждая меня обернуться, а Олли с любопытством наострить уши. Картина, представшая перед нами, была достойна кисти художника. Четверо гвардейцев замерли с вытянутыми вперед мечами, удерживая наготове защитные и атакующие плетения, а вот пятому не повезло. Его нога попала в ледяной плен одного из лепестков, откуда он ее безуспешно пытался достать общим заклинанием разрушения.

– А я ведь говорила отойти, – вздохнула я, закатывая глаза, взмахом руки посылая простейшую огненную сферу.

Эта сфера легко разъела лед, что абсолютно не понравилось хиксе. Обиженно фыркнув, она значительно уменьшилась в размерах и с разбега запрыгнула мне на руки. Полюбилось этой засранке сидеть у меня под плащом, с любопытством высунув наружу только нос.

А еще ей нравилось пугать своими истинными размерами окружающих. И ладно гвардейцы, которые увидели ее сегодня в первый раз: у них выдержка отменная. Другие таким крепким здоровьем похвастаться не могли.

Перешагнув через ледяные лепестки, я торопливо вернулась на дорожку, что вела прямиком к общежитиям. Лишний раз появляться в главном здании не хотелось, да и так удавалось избегать ненужного внимания.

Просто главным входом, который вел с улицы в холл первого этажа женского общежития, мало кто пользовался. Студенты предпочитали стеклянные коридоры, ведь большая часть из них проживала на верхних этажах. Первые же этажи в обоих общежитиях были отданы преподавателям, сотрудникам академии и... мне.

Причем личные апартаменты, состоящие из трех комнат: спальни, гостиной и кабинета и отдельного санузла, мне выделили сразу на следующий день после моей феноменальной встречи с естием. Гвардейцы же несли дежурство в общем коридоре, где добрая домовая подкармливала их бутербродами и чаем.

Юркнув с мороза прямо в теплый холл, я несколько раз топнула, чтобы избавиться от налипшего снега, и только потом двинулась в сторону своей комнаты, приветливо махнув свитком приставнице.

Содержимое свитка не радовало меня от слова совсем. Вместо трудного индивидуального задания, к которому каж-

дый студент должен был подготовиться сам, используя изученный за триниду материал, я должна была продемонстрировать на экзамене создание простейшей огненной сферы.

Если моя мать училась с такими же поблажками, то совсем неудивительно, что она не смогла за столько лет сбежать от Лугстара-старшего. Ей для этого просто не хватало ни знаний, ни хитрости, ни ловкости.

И все же такое демонстративное пренебрежение злило. И да, я могла бы пожаловаться естийю: он сам говорил в день нашего знакомства, что я могу просить чего угодно, но стенать и плакать было не в моих привычках.

Хотя одну просьбу темноволосый мужчина с серебряным висками все же выполнил. Правда, попросила об этом не я, а куратор Вантерфул, как только гвардейцы властителя доставили нас во дворец пред светлые очи повелителя.

Ох, как же он смотрел на меня. Всю дорогу, пока мы с Истолом тряслись в карете, соблюдая правила этикета, которыми было запрещено перемещаться во дворец естийя порталом, мы не разговаривали по моей инициативе, но, поймав на себе взгляд правителя, я сама шагнула к мужчине.

– Невероятно! – воскликнул властитель хрипло, в единый миг освобождая трон, который занимал.

Встречал он нас почему-то в пустынном зале для приемов, где не было даже стражи. В окружении стен, тяжелых золотых портьер и белоснежных скульптур мы оказались только вдвоем. Причем голос повелителя эхом отражался от стен

и потолка, где висела искрящаяся тысячами стекол люстра, бросающая блики на холодный белый с черными и золотыми каплями мраморный пол.

– О Всевышний! Это просто невероятно! – остановившись в нескольких сантиметрах от меня, естий двумя пальцами больно схватил меня за подбородок, вынуждая поднять голову и посмотреть на него. – И даже взгляд ее! Столько дерзости! Только...

– Глаза, Ваше Величие. Вы правы, у вашей супруги глаза были серыми.

– Зато у прежнего естийя синими, – оценивающе разглядывали меня, пока я считала количество морщин на чужом лице.

Нынешний правитель не был молод вопреки моим ожиданиям – так близко я его еще никогда не видела. Разница с Амбер у него, наверное, составляла лет двадцать.

– Да, Истол. Ты сумел меня удивить, – наконец отпустили мой подбородок и сделали шаг назад. – За обретенную дочь проси, что хочешь.

– Свои главные просьбы я уже озвучил, Ваше Величие, но есть еще кое-что, что бы вы могли сделать для Павлиции. Дело вот в чем...

Все то время, пока галейцев Вантерфул рассказывал о моих проблемах с законом, я смотрела на его бледное, изможденное лицо и думала о том, как дорого он продал меня.

“Свои главные просьбы я уже озвучил...” – раз за разом

проносилось в моей голове. Увы, но я часто забывала о том, что мой куратор в первую очередь всегда оставался аристократом, а они, как известно, своего никогда не упускали.

Вот и Истол не упустил.

И пусть в конце концов его вмешательство решило мою главную проблему, жить с ним после этого под одной крышей я просто не могла. Для меня это было сродни предательству, а днями позже, когда я вновь была приглашена во дворец, в этом лишь убедилась.

За ужином, на котором присутствовали лишь мы втроем и нынешняя фаворитка естийя, властитель дал свое согласие на мой брак с галецием Вантерфулом.

Мое мнение при этом не учитывалось, о чем мне ясно дали понять, поставив на место всего одной завуалированной фразой:

– Дитя мое, на месте уважаемого представителя древнейшей семьи Вантерфулов может быть кто угодно, но твой брак состоится в любом случае. Кстати, я давно мечтал породниться с правителем Эртиртохии. Правда, сыновей у него так и не случилось, зато сам он на данный момент холост. Ты станешь прекрасной матерью его двадцати трем дочерям.

Слова, улыбки, тембр голоса – все это разительно отличалось от правды, что таилась в зеленых глазах повелителя. Естий смотрел с предупреждением, обещая одним взглядом раздавить меня в случае сопротивления. Чем чаще я с ним виделась, тем больше не понимала Амбер.

Как она могла выйти за такого мага? И самое главное: за чем?

Но кое-что все же можно было отнести к положительным качествам этого мужчины. Слово свое он, несомненно, держал, и уже на следующий день после нашего личного знакомства я сидела в кабинете главы управления по особо важным делам, ожидая, когда явятся недостающие элементы этой драмы.

Их, к моему глубочайшему сожалению, было много. В кабинете присутствовали только мы с галецием Брауштом, в то время как галеции Вантерфул и Лугстар опаздывали, а Дионика и вовсе находилась в соседнем помещении. Сюда она должна была войти последняя уже после того, как прибудет вызванный менталист.

Естий разрешил мне сделать абсолютно все, что я посчитаю нужным. Мои приказы должны были исполняться как его, о чем Альикса осведомили заранее. Только ничего не объяснили, судя по легкой растерянности, что блуждала в его глазах.

А я почему-то так и не решилась открыть ему правду. Все вокруг указывало на то, что я дочь Амбер Мани Эллес, но сама я в это все равно не могла поверить. Наверное, для этого требовалось время и... непосредственная встреча с самой естией, с моей матерью.

– А вот и наша преступница. Альикс, почему эта девка... Ох, простите! – наигранно воскликнул вошедший в кабинет

галеций Лугстар. – Почему эта невеста уважаемого галеция все еще не в антимагических наручниках?

– Астер, сядь.

Казалось бы, всего два слова, сказанные тоном, который я впервые слышала от галеция Браушта, но как они подействовали на отца Ио. Взбледнув, на миг потеряв лицо, он рухнул на диван, что стоял у стены, в то время как я занимала кресло у стола главы управления.

Взглянув на меня, мужчина однозначно подумал о том, что я открыла его секрет. А я не мешала ему подставляться. Если он сейчас сам сболтнет лишнего, это будут только его проблемы.

– Альикс... – попытался галеций Лугстар что-то спросить.

– Все вопросы позже, когда появятся все участники, включая обвинителя и менталиста.

Казалось бы, побледнеть еще больше было попросту невозможно, но лицо мужчины стало белее снега. Потому что он снова подумал не о том.

– Аста Бендант, вы согласились на проверку у менталиста? – спросил он омертвевшим голосом, явно предчувствуя худшее.

И на этот раз я не стала отмалчиваться. Потому что отец Ио пока нужен был мне живым и в добром здравии. В конце концов, только он знал место, где ныне находилась Амбер Мани Эллес. Без его участия я туда просто могла не попасть, а естия...

Естия могла остаться пленницей до конца своих дней, случись что с этим чудовищем.

– Напротив, галений Лугстар. Я настояла на том, чтобы невеста вашего сына прошла эту проверку.

– Что? – Нахмурившись, он даже словно окреп, поднялся на ноги. – Альикс, по какому праву эта девка...

– По праву сильнейшего, – твердо ответила я, опередив главу управления. – Вам действительно стоит послушать вашего друга, галений Лугстар. Сядьте.

Обратно на диван отец Ио возвращался очень медленно, глядя на меня взором человека, пытающегося разгадать очередную тайну. Но долго ему оставаться в неведении не пришлось. Буквально через минуту в кабинете галения Браушта появился запыхавшийся Истол, а следом за ним степенно вошел менталист, полностью скрытый за черной накидкой.

Менталисты по определению скрывали свое лицо, чтобы не стать жертвой чьего-нибудь плохого настроения, ведь активного дара они не имели, а значит, защитить себя не могли. С чем лично я была готова поспорить. Обладая знаниями о том, как вскрыть любую защиту, они могли внушить что угодно. А это страшно. Наверное, их возможности и являлись главной причиной того, что им приходилось скрывать свою личность.

Разместив на треугольной подставке на столе галения Браушта связующий артефакт, который и должен был продемонстрировать все то, что видел менталист, специалист попро-

сил пригласить допрашиваемую. На самом деле этот артефакт при допросах использовали крайне редко: слову менталиста доверяли безоговорочно, но я слишком хорошо знала, на что способна аристократия.

Я боялась, что Лугстар-старший как-то сможет повлиять на результат допроса, чтобы выгородить невесту своего сына. Конечно, я могла и ошибаться, но почему-то твердо верила в свою правоту. Быть может, потому, что такие, как Дионика, способны и на большее?

Она однозначно не понимала, что происходит, когда входила в кабинет главы управления. Глещия Фалдруд, как и всегда, вела себя так, будто все ей обязаны, а на меня смотрела с превосходством, которое быстро сдулось, стоило девушке узнать о причинах своего здесь появления.

– Вы не посмеете! Я глещия! Я единственная глава рода Фалдрудов! Мое слово равно вашему! – кричала она, с ненавистью глядя на присутствующих.

– Но не равно слову естийя, – холодно ответил галеций Браушт. – Или вы не сопротивляетесь, или...

Договорить мужчина не смог. Решившись на глупый, отчаянный поступок, Дионика призвала свою водную стихию. Тонкие извивающиеся щупальца кинулись к шеям присутствующих, включая мою, но Истол и мой вероятный отец оказались ловчее. Они сработали даже раньше, чем защита, навешанная на кабинет.

Через мгновение Дионика оказалась деморализована.

Менталист сковал ее своей магией, лишив воли и разума. Глаза ее стали стеклянными, а сама девушка замерла на полу, напоминая неживую куклу. В тот же миг первая картинка появилась над связующим артефактом.

Это был день рождения водницы – ее первый день в этом мире.

Однако картинка быстро пришла в движение. Специалисту было примерно известно, какой именно день мы хотим посмотреть, а если еще точнее, то меня интересовали определенные дни. Для начала тот, когда отец Дионики объявил о том, что расторгает помолвку дочери и Ионтина Лугстара.

Ох, как она злилась, когда узнала о том, что родитель собирается жениться на своей любовнице, что была лишь немногим старше самой девушки. И как уже через несколько минут она умоляла не расторгать помолвку с женихом.

Но ее отец был неумолим. Он уже нашел отличную кандидатуру, которая устраивала его по всем фронтам.

– На неделю раньше, будьте добры, – попросила я, не удовлетворившись увиденным.

Картинка над артефактом вновь ожила. Вот Дионика впервые узнает о том, что отец хочет расторгнуть помолвку с Лугстарами. Вот тем же вечером она плачет на груди у своего жениха, умоляя его поторопиться со свадьбой, но он не смотрит на нее.

Взгляд Ио устремлен на меня, идущую через зал таверны. Я улыбаюсь ему и покидаю заведение. Буркнув слова из-

винения, парень снимает с себя руки водницы и спешно направляется следом за мной. Она тоже выходит на улицу, но ее совсем не видно, ведь свет раскачивающегося фонаря не попадает на нее.

Злость, чистая ненависть, яд. Словно наслаждаясь собственной болью, она стоит на холоде без плаща и наблюдает за тем, как ее жених провожает другую, как отдает мне свой плащ – мерзкой девке, уличному отребью, той, что и ногтя ее не стоит.

Вот она снова пытается поговорить с Ио, но он избегает любых разговоров, обещая обязательно выслушать ее позже...

– Еще раньше на неделю, пожалуйста, – попросила я, а увидев мелькнувшее лицо Риколы, остановила менталиста.

Да, она действительно подходила к Дионике в надежде, что ее примут в компанию. Только место и время выбрала неудачное. Да и собеседника тоже.

Узнав о том, что я этой ночью чуть не сгорела в душевых, водница явно обрадовалась новой информации, но все, что получила некромантка, – это не особо активное похлопывание по плечу. Похвала от водницы выглядела так, будто она к умертвию прикасалась – с отчетливой брезгливостью.

– А теперь обратно вперед, пожалуйста, – вновь попросила я, пытаясь угадать необходимый промежуток времени.

Сцену с участием Аизты я едва не пропустила. Менталисту пришлось отматывать назад, чтобы я самолично убе-

дилась в том, что в Дом Покинутых, прикинувшись некроманткой по имени Рикола, приходила именно Дионика. Подтвердив то, что слышала от моей соседки, девушка осталась очень довольна. Ее ненависть ко мне крепла с каждым пройденным днем, ведь я забирала у нее то, что принадлежало ей по праву, – внимание ее жениха.

Но и на этом наш допрос не закончился. Случайно заметив среди ее воспоминаний разговор с галецием Вантерфулом в аудитории по некромантии, я попросила менталиста остановиться. Водница действительно молила своего нового возможного жениха не соглашаться на помолвку, но одним его ответом оказалась не удовлетворена.

– Галация Фалдруд, я обещаю вам, что попробую переговорить с вашим отцом, но за результат, к сожалению, ручаться не могу. Наша с вами помолвка пусть пока только устно, но была одобрена естием...

– А это у вас накопители? – указала она на раскрытый мешочек, что лежал на рабочем столе мужчины.

– Именно так. Одна одаренная студентка наполнила их для меня. А теперь я вынужден вас покинуть, извините. Думаю, выход вы и сами найдете.

За тем, как мужчина спускается вниз в подвальное помещение, Дионика наблюдала искоса, делая вид, что направляется к выходу из аудитории, но стоило галецию Вантерфулу скрыться из виду, как девушка быстро вернулась и схватила из мешочка сразу два накопителя.

Только глухой или слепой не знал, кого именно Истол считал одаренной студенткой, ведь именно я уже тогда работала помощницей у куратора. Вот и для водницы это загадкой не стало.

Правда, как использовать накопители против меня, чтобы насолить мне, она тогда еще не придумала. Гениальный, по ее мнению, план созрел позже, когда она поняла, что ее жизнь рушится на глазах. У отца вот-вот должна была появиться новая семья, и если родится наследник...

В этом случае Дионика лишалась всего наследства, получая лишь незначительную часть семейных богатств в качестве приданого. Но самой главной ее потерей, по ее мнению, был Ионтин. Какой бы она ни была, а своего жениха девушка искренне любила, пусть и своей какой-то извращенной любовью, едва ли не считая парня своей собственностью.

За тем, как она возвращается поздно вечером в особняк Фалдрудов, я наблюдала уже отстраненно. Роль накопителей была такова, что они сохраняли переданную энергию, то есть если маг, наполняющий сосуд, был некромантом, то и использовать накопитель смог бы только некромант для своих заклинаний.

Однако Дионика смогла обмануть эти устоявшиеся правила. Выпив нечто из темно-фиолетового флакона, она раздавила в кулаке накопитель и прочитала с листка заклинание, которое все маги, за исключением огневигов, использовали для розжига камина.

Закончив на втором этаже, то же самое девушка проделала и на первом, точно зная, что ее появление в доме никто не отметит. Слуги были отпущены на выходной, как это бывало каждую вторую субботу месяца, а отец мирно спал в собственной постели, забывшись в облаке тяжелого дурмана, наличие которого в организме отследить было попросту невозможно.

Пламя охотно принялось за текстиль, перекинулось на мебель. К тому моменту, как она выходила на темную улицу через калитку для слуг, пожар уже был виден в окнах, яркими оранжевыми всполохами врываясь в звездную ночь.

И да, пусть ту ночь она была вынуждена провести на грязном постоялом дворе, куда по своей воле не пришла бы никогда – ворота академии к тому часу уже были заперты, оно того определенно стоило, ведь следующим утром водница проснулась уже не галацией, а полноценной глечией.

Правда, едва успела вернуться в свою комнату в общежитии, когда магесса Вантерфул постучала в ее дверь, чтобы сообщить прискорбные новости и выразить соболезнования. Труднее всего в тот день Дионике было не улыбаться.

– Достаточно, – попросила я, наконец-то выдыхая с облегчением.

Видит Всевышний, я не радела за то, чтобы истинной убийцей действительно оказалась невеста Ио, но прошлое изменить не могла и теперь была просто рада, что не ошиблась, что сумела доказать свою невиновность, пусть и с чу-

жой помощью, за которую мне еще однозначно придется рас-
плачиваться.

Как мысленно выразилась водница: оно того однозначно
стоило.

Что же касалось самой девушки, было более чем ясно, что
она использовала накопители, чтобы снять с себя все подо-
зрения, потому что так все стрелки переходили на того, кто
эти накопители наполнял.

В данном конкретном случае отпечаток магии на месте пре-
ступления был мой, потому что независимо от наличия у ме-
ня нескольких видов чар, отпечаток оставался одним и тем же,
хоть используй я некромантию, хоть прибегни к огню. Этот
отпечаток заменял магу отпечатки пальцев.

– Вы! Я буду жаловаться естийю! Вы не имели права! –
вновь заголосила водница, стоило менталисту избавить ее от
плена своей магии.

– Процедура была проведена с разрешения естийя, – сухо,
почти безэмоционально ответил галеций Браушт, переведя
взгляд на дверь своего кабинета.

В тот же миг створка распахнулась, а на пороге появилась
стража в серебряных плащах. Слово “Уведите!” прозвуча-
ло в образовавшейся тишине особенно зловеще. Антимаги-
ческие наручники сковали запястья девушки. Дионика рас-
терянно смотрела на Лугстара-старшего, пытаясь попросить
его о помощи взглядом, но он едва ли обратил внимание на
водницу.

Отец Ионтина смотрел на меня, пока его друг благодарил менталиста за хорошо проделанную работу.

– Дорогая, мне необходимо уладить с галецием Брауштом еще пару вопросов касаясь обвинений в твой адрес, – очень вовремя обратился ко мне Истол.

– Я подожду тебя в коридоре, любимый. Галеций Лугстар составит мне компанию, чтобы рассеять мою скуку.

Дверь для меня открыли со всей учтивостью, но стоило нам выйти в пустынный, затянутый мраком коридор, где случайные свидетели появлялись лишь изредка, как вся показная вежливость слетела с лица Астера.

– Признаться, увидев в конторе Ио на доске для записей имена опрошенных вами свидетелей и полученную от них информацию, я не верил, что вы действительно взялись за расследование, – произнес он отстраненно, словно размышляя.

– А теперь вы переменили мнение не только на этот счет, но и на мой, раз ваше обращение ко мне резко перепрыгнуло с “ты” на “вы”, – ответила я также размеренно, не скрывая улыбки, наполненной презрением.

– Увы, но не могу игнорировать тот факт, что вчера вас настоятельно пригласили прямиком во дворец, а уже сегодня с разрешения естийя была допрошена глава рода Фалдрудов – фактически неприкосновенный человек. Не поделитесь последними новостями?

– Боитесь пропустить самое важное? – спросила я в тон

мужчине и резко перестала улыбаться. – Напоминаю, что вы связаны со мной клятвой, галеций Лугстар. И я знаю, что она начнет действовать с минуты на минуту, а потому вам следует поторопиться. Вы обязаны отвести меня к матери.

– Не здесь! – шикнул он на меня, больно схватив за руку, но я без сожаления опалила его ладонь.

– Ваше время идет, галеций Лугстар. Вы знаете, где меня найти.

Глава 5

*Забывая прошлое,
Мы забываем его уроки*

Заперев за собой дверь, я бегло осмотрела взглядом свою временную гостиную и спустила водную хиксу на темный деревянный пол. Блеснув хитрым глазом, она умчалась в спальню, где, по обыкновению, с разбега всегда запрыгивала на кровать, а потом долго и упрямо делала себе гнездо из подушек и одеяла.

И вот не сказать, что любовь к мягкому и теплomu являлась отличительной чертой всех хикс. Скорее, это мне попался экземпляр с тягой к комфорту.

Расстегнув застежку плаща, я сняла его и повесила на спинку кресла. Для меня до сих пор было непривычно это ощущение простора. Не так давно мне приходилось делить одну спальню с семьей другими воспитанницами Дома Покинутых, а потом с двумя соседками по комнате, что было даже привычно. Теперь же мне одной принадлежали целых три комнаты, по которым я сновала словно призрак.

Если не считать Олли.

Унюхав из другой комнаты нечто съестное, голубая волчица мигом примчалась в кабинет и запрыгнула в кресло,

которое я еще не успела занять. За тем, как я достаю из серванта поднос и размещаю его на столе, она наблюдала крайне заинтересованно. Правда, ни чашка с блюдцем, ни чайничек с водой ее внимания не привлекали.

Нос ее так и норовил залезть в вазу с печеньем.

Вскипятив воду мелким огненным импульсом и добавив в чайник немного сыпучих трав, я сдвинула хиксу, села и достала из сумки тетради. Скорое завершение триниды несколько не сказалось на количестве задаваемой преподавателями домашки. Скорее наоборот, они требовали учить все большие объемы, которые часто сопровождалось практическими заданиями.

Одно такое мне предстояло выполнить прямо сейчас.

– Итак, дано, – переписала я вводные, зачитывая их вслух. – Перед нами шестнадцать противников. Тринадцать из них – умертвия разного класса, трое – одаренные некроманты, которые ими управляют. Нужно расписать порядок сражения.

Беззастенчиво потыкав в меня лапкой, хикса вытребовала себе печенье, а получив свою порцию сладости, окончательно потеряла ко мне интерес, оставив с заданием один на один.

А поразмышлять было о чем. Если бы я описывала порядок своих действий, то, несомненно, первым делом взяла бы под контроль чужие умертвия, а уже потом натравила бы их на некромантов, чтобы значительно облегчить себе жизнь.

Но это я. Мне же требовалось описать порядок действий среднестатистического огневика, а тот в первую очередь расправился бы с некромантами. Причем сначала с тем, кто управлял более сильными и смышленными мертвецами.

Покончив с магами, только потом огневик принялся бы за умертвий. Использовать грубую силу, кромсая направо и налево, – это то, что стийхийники с даром огня умели лучше всего.

Записав ничуть не устраивающее меня решение в тетрадь, я взялась за том по боевым заклинаниям. Увесистую книжечку в темно-синей твердой обложке для меня нашла в библиотеке домовая, которая периодически и снабжала нас с хиксой чудесным печеньем. Однако мне не удалось прочесть даже трех строчек из десятого параграфа, как из гостиной послышался треск открывшегося портала.

Высунувшись из кабинета, я все ждала, когда из сияющего голубого марева кто-то появится, но все произошло с точностью до наоборот. Вылетев в гостиную вслед за мной, Олли не успела затормозить и провалилась прямиком в портал.

Пришлось и мне спешно хватать с кресла плащ и нырять в переход, пока он не закрылся.

Вышла я, к своему удивлению, прямо в центре кладбища, где среди серых могильных плит и белоснежных сугробов всю сновали подозрительно активные умертвия.

А позади меня кто-то кого-то, судя по звукам, с завидным аппетитом ел.

Медленно, абсолютно не имея на то желаний, я вынужденно обернулась и стала свидетелем занимательной картины. Прямо рядом с холодной гранитной плитой чернильным пятном в снегу лежал Леукус, с трудом удерживающий в сантиметрах от своего лица оскалившегося полуразложившегося мертвеца, что нависал над ним.

При этом чья-то отдельная голова со вкусом жевала его штанину.

– Лицка, ты смотреть долго будешь?! – возмутился огневик, отпихивая голову ботинком. – Я к тебе с таким трудом портал проложил!

– А по-моему, ты и сам неплохо справляешься, – усмехнулась я, высматривая темный силуэт у ворот.

Кажется, это был Ионтин, и кажется, он тоже не справлялся. Умертвия в буквальном смысле окружали его, перекрывая доступ к забору, через который он скрыться все равно бы не смог. Сверкающие защитные плетения мне было видно даже отсюда.

– Так что у вас произошло? – Прикрыв веки, я призвала некромантию и мысленно приказала мертвецу подняться на ноги.

За тем, как он возвращается обратно к себе, мы с Леу наблюдали отстраненно. Стоило умертвию скрыться за сугробом, как мы потеряли к нему всякий интерес. К нему, но не к лысой голове, что умудрилась снова подползти и вцепиться зубами в штанину огневика.

И вот по Леукусу сразу было видно, что он яро желает эту самую головешку спалить, но вредить академическим умертвиям было строго-настрого запрещено, что, собственно, парня и останавливало.

С безгловостью подняв местами обтянутый кожей череп, огневик замахнулся и отбросил его подальше от нас.

– Произошло... – внезапно передразнил он меня, скривившись. – Жених твой произошел. Нас в наказание на отработку отправили, а тут такое. У первокурсников сегодня практика была. Они мертвецов наподнимали, но упокоить не смогли. Все кладбище разнесли, изверги. И вот скажи мне, при чем тут я? Как я, огневик, должен упокоить умертвие?

– Кажется, твоего друга сейчас сожрут.

– Вот-вот! Меня чуть не сожрали только что! – продолжал возмущаться Леу, отмахнувшись от моих слов.

– Да жрут его уже там!

Сорвавшись на бег, я на ходу подавляла волю мертвецов. Они падали плашмя, стоило мне дотянуться до них. К тому моменту, как я подбежала к Ионтину, все умертвия уже лежали на снегу неподвижно. Сам парень пытался зажать пальцами кровоточащую рану на руке.

– Ты в порядке? – спросила я, подавая некроманту ладонь.

– Я и сам мог разобраться с ними, – буркнул он, поднявшись без моей помощи. – Где твоя охрана?

– Ты истекаешь кровью, – указала я на пятна, которых на белом полотне становилось все больше.

– Все нормально. Леу...

Окликнуть своего друга, что задержался из-за очередного мертвеца, некромант еще успел, а вот сказать, что хотел, уже нет. Ноги его подогнулись, а сам парень рухнул прямо поверх умертвий, задержавшись в конвульсиях.

– Дело плохо, яд попал в кровь, – констатировала я, отмечая повышенную даже для некроманта бледность. – Леу, открывай портал к целителям.

– Да ты совсем сдурела?! У меня резерв еще не восстановился!

– У тебя не больше семи минут до тех пор, пока не начнется вторая стадия заражения, – коротко глянула я на огневика, вновь беря под контроль мертвых. – Беги к целителям и предупреди их о том, что сейчас принесут студента, отравленного ядом мертвеца.

– Да твой жених на ворота защиту повесил! Мы без него не выйдем!

Больше я не проронила ни слова. Сосредоточилась сразу на двух действиях, которые отнимали прорву сил при одновременном исполнении. По правилам снимать чужую защиту я по-прежнему не умела, но сдвинуть плетения в сторону для меня было под силу, что я и сделала.

Правда, удерживая энергетические нити, мне приходилось еще и управлять мертвецами. Именно они, а не Леу подняли Ионтина на руки и смиренно двинулись к расчищенной дорожке.

– Ворота им открыл, – приказала я замершему с открытым ртом огневику. – И беги к целителям.

– А они никого не сожрут?

Ответа моего Леукус однозначно не услышал, но вслух я его все же произнесла, глядя вслед убегающему парню:

– Не в этот раз.

Подождав, пока мертвецы выйдут за ворота, я прикрыла веки и мысленно нашла всех остальных умертвий, что разбредлись по кладбищу. Еще миг, и они отправились к своим захоронениям, попутно собирая недостающие конечности, случайно оторванные моими бывшими одноклассниками.

К этому часу у меня имелся только один вопрос: куда смотрел Истол? А впрочем, нет. Их было два. Меня интересовало, где он сейчас пропадавал, пока у него под носом творилось такое.

За выяснением ответа на этот вопрос я и отправилась в единственное место, где он сейчас мог бы быть.

В морг.

Но нашла его в тринадцатом склепе.

– Куратор Вантерфул! Истол! – окликала я мужчину, не находя его ни в одном из помещений.

Проверив абсолютно все склепы и камеры других преподавателей по некромантии, я остановилась перед склепом за номером тринадцать. Что делать там куратору, учитывая, что в стеклянном гробу лежала иллюзия, о чем он уже знал,

я даже предположить не могла, но понадеялась на авось.

И он действительно отыскался там. Мужчина сидел прямо рядом с иллюзией, занимая массивное кожаное кресло, которого раньше здесь не было.

При моем появлении он даже не шелохнулся.

– Галесий Вантерфул, – окликнула я его, остановившись ровно на пороге.

Никакой реакции не последовало.

Испугавшись, пропитавшись страхом на миг, я сделала осторожный шаг вперед и внезапно словно провалилась в другую реальность.

Нет, ровным счетом ничего не изменилось. Я по-прежнему находилась в склепе, по-прежнему смотрела в спину преподавателя. Поменялось восприятие. Я словно ухнула в неизвестность, шагнула в чернильную бездну и летела, пронизываемая ветром и ужасом.

А потом Истол заговорил.

– Схвати ее! Возьми ее! Она твоя! – прорычал чужой, абсолютно незнакомый мне голос, наполненный хрипами. – Ты хочешь прижать ее к себе! Завладей ею!

– Куратор Вантерфул... – вновь окликнула я мужчину, готовя мелкое парализующее заклинание, которым пользовались огневики. – Или не куратор Вантерфул? Кто бы ты ни был, тебе придется обернуться.

– О чем ты, Павлиция?

Странное стеклянное наваждение схлынуло так же быст-

ро, как и появилось. Медленно обернувшись, Истол опрокинул в себя содержимое небольшого темно-зеленого флакона, но я успела заметить исчезающую из его глаз черноту. С ним определенно происходило что-то плохое, о чем сам мужчина упрямо молчал.

– Я голос только что слышала, – решила я вызвать его на откровение.

– Я ничего не говорил.

Несколько томительно долгих секунд мы смотрели друг на друга с упрямством, но я первая сдалась под его взглядом. Потому что у меня в арсенале имелись еще вопросы:

– Что вы делали здесь?

– Тебя это действительно интересует?

Между нами вновь воцарилось молчание. После моего переезда обратно в академию отношения между нами, мягко говоря, стали откровенно натянутыми. Хотя такими я могла их назвать уже в тот момент, когда осознала, что куратор сдал меня естийю.

Но этого ему словно было мало. С щедрого одобрения властителя мужчина сделал мне предложение руки и сердца, отказаться от которого у меня не было ни шанса. Именно такую награду для себя Истол выбрал за то, что обеспечил правителя наследницей.

– Меня больше интересует, почему вы оставили студентов один на один с восставшими, но я вижу, что спрашивать у вас что-либо бесполезно. Что ж, ставлю вас в известность: Ион-

тин пострадал и был отправлен к целителям. На этом все.

Развернувшись, я намеревалась отыскать свою хиксу и вернуться обратно в женское общежитие, но была остановлена уже на крыльце:

– Павлиция...

Обернувшись, я посмотрела мужчине прямо в глаза. Где-то глубоко в душе у меня затаилась надежда на то, что он сейчас извинится. Извинится, объяснит мне причины своих поступков, и все станет как прежде. Мы вновь сможем тепло общаться и решим эту смехотворную проблему с навязанным браком.

Несмотря ни на что я была за многое благодарна Истолю.

Я была готова идти на уступки.

Но он к ним оказался не готов.

– Напоминаю, что завтра тебя ждут занятия с придворными учителями. Совсем скоро пройдет представление ко двору, а затем Его Величие объявит о нашей помолвке. Какой бы ты хотела получить подарок?

– Скажите правду, что с вами происходит, и тогда я хотя бы попытаюсь вам помочь, – схитрила я, но с куратором никогда не получалось легко.

– Через час я жду тебя здесь же для проведения первого экзамена, – проигнорировали меня. – Не опаздывай.

Упрямо поджав губы, я спешно спустилась по ступенькам и свернула на дорожку, что вела напрямик к воротам. Через них уже возвращались обратно подконтрольные мне умерт-

вия, которые были чем-то раздосадованы.

И я это поняла не по их внешнему виду. Мертвецы вообще особой эмоциональностью не отличались, если не были разумными. Я просто почувствовала их состояние, что даже для некроманта моего уровня было странно.

– И сколько раз вас пытались упокоить? – грустно усмехнулась я, поравнявшись с пожеванными умертвиями.

Прорывав что-то неодобрительное, мертвецы отправились обратно к своим захоронениям. Раньше так или иначе я могла поговорить о том, что происходит со мной с Истолом, но теперь единственным моим собеседником остался Амадин.

Он-то и сделал предположение, почему я так остро ощущаю восставших.

– Ты владеешь магией внушения, – огорошил он меня пару ночей назад.

Эту ночь мы проводили на берегу Хрустального озера. Оно не являлось одним из моих воспоминаний. С новыми пейзажами меня вновь знакомил мой ночной собеседник.

Что удивительно, вода в озере действительно оказалась прозрачной, что полностью оправдывало название. Сквозь необъятную толщу легко просматривались маленькие разноцветные рыбки, которые то и дело прятались среди камней, стоило нам проплыть рядом с ними. Для плавания вода была самой подходящей, хотя несколько дней подряд я стеснялась в нее заходить.

Не то чтобы меня пугала близость Амадина. Кроме золота его глаз, я по-прежнему ничего не видела. Скорее меня смущали возможные свидетели наших купаний.

Я все время забывала, что наши встречи не были настоящими. Окружающий нас антураж всегда являлся плодом воображения кого-то из нас, но все казалось таким реалистичным, правдоподобным. Больше того, мне искренне хотелось, чтобы происходящее когда-нибудь случилось и в настоящем.

Разгребая теплую воду руками, я на мгновение ушла под нее с головой. Этот миг понадобился мне, чтобы самой решить, возможно ли такое – действительно ли я могу владеть магией внушения. По всему, что я знала и чувствовала, выходило, что нет.

– Не думаю, – ответила я, глядя на то, как кругами расходится вода совсем рядом со мной. – Я не умею влиять на других, подавлять их волю, управлять ими.

– Разве? – в голосе Амадина слышалась улыбка. Мужчине в воде было значительно проще: в отличие от меня, он доставал до дна ногами. Обогнув меня, он пристроился ко мне со спины, обнимая поверх мокрой рубашки, в которой я плавала. Его прикосновения волновали, а близость будоражила. – А мне казалось, что именно это ты и делала с мертвецами. Управляла ими, подавляя их волю, фактически подменяя их желания своими.

– Мертвецов – да, но не живых, – возразила я. – Истол говорит, что так проявляется мой дар некромантии, что он

этим и уникален.

– Он уникален, несомненно, сокровище мое, как и ты сама, но что, если все это время себя таким образом проявлял не твой темный дар, а магия внушения? Бывало ли у тебя такое, чтобы ты слышала то, что не слышали другие?

Мне даже вспоминать ничего не нужно было. Амадин целиком и полностью оказался прав. Я не только слышала, но и видела то, чего другие не видели. Но разве так себя проявляет магия внушения?

– По глазам вижу, что бывало. Ты неосознанно, неконтролируемо вскрывала чужую защиту, интуитивно проникая в чужие мысли в моменты, когда выпускала слишком много магии. Когда ты научишься контролировать и этот свой дар...

– Слишком много магии для меня одной. Я еще со стихией воды никак не могу совладать, а ты хочешь, чтобы я еще и дар влияния в себе упрочнила.

– На мой взгляд, с водой ты справляешься преотлично, сокровище мое. Покажи, что у тебя уже получается.

Почувствовав, как чужие губы коснулись моей щеки, я ощутила и то, как мужчина развернул меня к себе лицом. Второй легкий поцелуй – в уголок губ – заставил меня покраснеть и смущенно закрыть веки, втайне предвкушая третий, но его не случилось.

– Награда только после демонстрации, а то вдруг я тебя зря учил?

Обрызгав этого хитрого типа, который действительно учил меня управлять водными потоками, для чего мы и переместились в озеро, я снова закрыла глаза и сосредоточилась на своем воображении, попутно проговаривая вслух слова формулы.

Сотворить заклинание по-настоящему в условиях сновидения, естественно, было невозможно, но я старательно запоминала все, о чем рассказывал Амадин, перенося практическую часть в реальность.

Его обучение, как ни странно, приносило плоды.

Он считал, что вода – это отражение стихии огня, а значит, к ней применимо равным счетом абсолютно такое же восприятие, но с противоположным эффектом. Если огонь – это страсть, то вода – это размеренность. Она более податлива для заклинаний и формул, более эластична для придания ей различных форм.

Продемонстрировав последние выученные мною преобразованные заклинания, я из вредности не дала себя поцеловать в награду, пустившись в побег по озеру, но была слишком быстро поймана в крепкие объятия.

Мне нравилось проводить время с Амадином. Мне нравилось его слушать, нравилось чувствовать его сильные руки у себя на плечах или талии. Но не всегда наше времяпровождение было приятным. В те моменты, когда мы обсуждали проблему Истола, мужчина заметно менялся.

Ему не нравилось то, что я хочу помочь галецию Ванте-

фулу несмотря на все произошедшее. Амадин считал, что мне не стоит тратить на куратора время и силы, ведь Истол не хотел, чтобы я ему помогала.

Я же помочь собралась во что бы то ни стало, но пока, к сожалению, не знала как. Как и обещал, мой ночной собеседник рассказал мне о том, чем можно вылечить куратора, но сварить необходимое зелье по озвученному рецепту для проведения ритуала у меня просто не получилось.

Потому что я не нашла всех необходимых ингредиентов. И даже домовые их не смогли отыскать. Упоминания о них в книгах астария Пестри найти смогла, а вот как и где достать их – увы. Прав был Амадин: я не всесильна, и это действительно расстраивало.

Но небольшая надежда помочь Истолу у меня все же сохранялась. Амадин обещал, что сможет его вылечить, как только мы встретимся. Правда, не говорил, когда это грандиозное событие произойдет.

Мне казалось, что прежде пройдет целая вечность.

Вернувшись вместе с хиксой обратно в женское общежитие под недоуменными взглядами гвардейцев, которые встретить меня по эту сторону двери никак не ожидали, я весь час потратила на выполнение домашних заданий. А ровно через обозначенное время посреди моей гостиной открылся портал, который вновь привел меня на кладбище.

На этот раз в сияющее марево я вошла первее Олли, успев в прыжке перехватить эту хвостатую.

Встретивший меня у крыльца куратор Вантерфул здоровым не выглядел, но даже слова на этот счет мне сказать не позволил, сразу перейдя к занятиям:

– Твое экзаменационное задание – левитация. У тебя есть полчаса на то, чтобы ответить на устные и письменные вопросы. После перейдем к практической части. Если сможешь все сдать сегодня, засчитаю результат отдельно от группы.

– Но мы с вами еще не проходили левитацию.

– Я рассказывал тебе все, что потребуется для выполнения этого задания.

Отвернувшись, Истол поднялся по ступенькам и скрылся в темноте. Вслед за ним поскакала Олли, сорвавшаяся с моих рук, и уже затем за этой предательницей последовала я.

Мне хватило меньше десяти минут, чтобы ответить на письменные вопросы. Требовалось перечислить способы левитации, а их существовало всего два, насколько я знала. Некроманты умели это делать благодаря выбросу магической энергии, что поддерживала их на весу, словно подушка, а воздушники – исключительно благодаря своим чарам.

Вторые к тому же еще и летать умели.

Еще один вопрос касался точных расчетов. Мне требовалось выяснить время свободного парения и максимальную высоту при условии, что резерв некроманта равен тремстам восьмидесяти пяти делениям.

Кроме резерва также было известно, что для подъема на

метр от земли среднестатистический маг тратил около двухсот пятидесяти делений. То есть в данном конкретном случае маг мог подняться лишь на один метр и пятьдесят четыре сантиметра и задержаться в воздухе менее секунды.

Менее секунды... Мой резерв позволял мне левитировать столько, сколько мне того хотелось.

Освободив стол, за которым, по обыкновению, занималась, я подошла к рабочему столу куратора и положила перед ним листы с выполненным заданием. Взглянув на меня лишь на миг, оторвавшись от домашних работ, которые проверял, мужчина вновь приложился к флакону с неизвестной для меня жидкостью.

– Это обезболивающее? – уточнила я отстраненно.

– Нет, – ответил он сухо и вчитался в мои записи. – Все верно. Перейдем к устным вопросам. Уместно ли левитирование в случае, когда некромант не может справиться с составшими умертвиями или нечистью?

– Не уместно, если некромант хочет жить. Время парения напрямую зависит от резерва мага, а это обычно не дольше минуты. За это время умертвия или нечисть не освободят площадку под некромантом, а значит, встреча с ними неизбежна.

– Потому что главное правило для левитации?

– Безопасность левитируемого.

– Отлично, а теперь на выход.

Набросив на плечи плащ, я погладила спящую на стуле

хиксу и направилась на улицу, но без меня эта хитрая хвостатая сидеть здесь даже и не думала. Амадин говорил, что эти существа слишком сильно привязаны к своему хозяину, а потому следуют за ним неотрывно, лишь бы хозяин находился в поле их зрения.

– Есть какие-нибудь параметры? – уточнила я, спускаясь по ступенькам на площадку перед крыльцом.

– Расстояние до земли полметра.

Услышав задание, я удивилась. Чтобы подняться на полметра над землей, мне нужно было выпустить чар всего на сто двадцать пять делений, а это было трудновыполнимо, учитывая, что для левитации требовался магический выброс.

Первая попытка к успеху не привела: я просто не взлетела над землей. Вторая попытка, наоборот, привела к тому, что я перелетела эту мысленную отметку. Третья тоже закончилась ничем, и лишь четвертая приблизила меня к требуемому результату, но взмокла я под плащом так, что одежду можно было выжимать.

– Плохо. Тебе не хватает концентрации, – с неудовольствием отметил куратор мою безуспешную попытку сократить расстояние до земли. – Ты должна сосредоточиться на расчетах, а не думать невесть о чем.

– Я и не думаю невесть о чем. Я думаю о том, что вы больны и вам требуется помощь, – вызверилась я, опускаясь на землю. – В конце концов, перестаньте быть трусом, галечий

Вантерфул! Неужели вам так трудно признаться?

— Будь ты моей настоящей невестой, и у меня от тебя не было бы тайн, — ответил Истол с заминкой, отворачиваясь от меня. — Экзамен не сдан, пересдача через неделю вместе с первым курсом некромантов. Не сдашь и со второй попытки...

— Наследную дайну не отчислят, — парировала я, невероятно злясь и на себя, и на саму ситуацию.

— С чего такая уверенность? Мне, например, не нужна образованная жена, — зло усмехнулся он, пока я абсолютно не понимала, что происходит. Но все разъяснилось буквально через мгновение: — Тренируйся. Узнаю, что ты самовольно покинула академию, — загружу еще заданиями.

После такого у меня оставался только один вопрос: как он узнал о моих планах? Ведь об этих планах знали только я и... Леукус.

Мое второе возвращение в комнату общежития гвардейцы сопровождали еще более задумчивыми взглядами. Отметив, что их почему-то осталось всего двое, я решила лишних вопросов не задавать. Впрочем, еще трое нашлись почти сразу же: они дежурили под моими окнами, будто это могло меня остановить.

Для тех, кто был знаком с домовыми, преград в этой академии просто не существовало. Оставалось только забрать из кабинета сумку и позволить слишком приметной хиксе вновь занять свое место у меня на пальце.

– Астарий Гебби, – окликнула я повара.

Он материализовался в моей гостиной через несколько минут, но в том, что мужчина отзовется и придет, я нисколько не сомневалась.

– Готовы, милая Лиция? – тепло улыбнулся он, протягивая мне руку.

Согласно кивнув, я тоже улыбнулась в ответ и крепко ухватила за чужую ладонь. Переход был быстрым, стремительным. В отличие от магов, домовые перемещались прямо сквозь стены, фактически растворяя свои телесные оболочки.

При необходимости то же самое они могли делать с другими существами или предметами. Единственное условие – для перемещений требовался прямой контакт.

Протащив меня почти через весь первый этаж, астарий Гебби вывел нас прямо на улицу. Пересечь забор физически мужчина мне помочь не мог никак, но он хорошо знал студента, который готовил превосходное зелье преобразования.

Вручив мне вновь отобранный флакон – готовить что-либо вне кабинета по зельеварению было строжайше запрещено, а потому при обнаружении все сразу же конфисковалось, – домовый попрощался со мной и тут же растворился в пространстве.

Я же опрокинула в себя содержимое бутылка и сразу отправилась к воротам, где на парня в мантии огневика не обратили никакого внимания. Собственно, как и на улицах сто-

лицы. Леу уже ждал меня у конторы, нервно притаптывая снег рядом с наемным экипажем.

Отметив мое появление, он вновь уставился себе под ноги.

– Как Ио? – спросила я своим голосом, ведь голос – то единственное, что экспериментальному зелью изменить было неподвластно.

Стремительно глянув на меня, огневик глазам своим не поверил.

– Лиция? Ты что с собой сделала?

– Иначе из академии без охраны мне было не выбраться, – весело пожала я плечами. – Так что там с Ионтином?

– Жить будет. Хотя гордость пострадала. Так ты готова?

– Готова. Пойдем надерем задницу этой нечисти.

До трактира, который находился на почтовом тракте недалеко от столицы, мы добирались не меньше двух часов. Прокладывать порталы Истол меня так и не научил, а Леукус хоть и умел их создавать, делал это лишь на незначительные расстояния и в редких случаях.

Портальные кольца забирали слишком много энергии, а их удержание было работой кропотливой и трудоемкой.

– Так что там за нечисть такая? – уточнила я, вглядываясь в частый ельник, росший по правую сторону от тракта.

– Да еще бы мы знали! Я такую мерзость вообще первый раз в жизни видел. А ты про нее ничего не нашла?

Увы, но обширная библиотека академии не дала мне ни

единой зацепки насчет мелкой нечисти, которая строила козни трактирщику и его гостям. Да и знала я про нее немного.

В тот день, когда галечий Лугстар напал на меня в конторе, парни отправились на этот вызов, а вернулись с ног до головы измазанные в черной липкой жиже. Это странное вещество извергала из себя нечисть, которая имела размеры не больше ладони.

Остановив экипаж у самого трактира, возничий обещал нас дожидаться. К этому времени личина с меня спала, так что из кареты вышла именно я, что, несомненно, удивило пожилого мужчину. Правда, вида он не подал: на улицах Абтгейца творилось и не такое.

– Ну наконец-то! – возмущенно воскликнул грузный хозяин трактира, взмахнув грязной тряпицей, которой до нашего появления протирал стойку. – Я уже собирался жалобу на вас в гильдию писать!

– По какой такой причине, уважаемый? – любезно осведомился Леу, обаятельно улыбнувшись. – Я вам, между прочим, самого лучшего специалиста по нечисти привез из столицы, а к ней очередь знаете какая?

– Какая? – с сомнением глянул на меня мужчина из-под кустистых бровей.

Ну да, на специалиста по нечисти я не тянула. Особенно в мантии огневика, которая выглядывала из-под плаща.

– На два года вперед! – торжественно объявил огневик и деловито достал из-за пазухи бумаги. – Контракт, будьте

добры, подпишите. А вы пока осмотритесь. В последний раз нечисть мы видели под лестницей.

Крайняя фраза была обращена ко мне. Сдержанно кивнув, я медленно двинулась в сторону лестницы, что располагалась прямо напротив входа. Сама лестница из себя ничего особенного не представляла, но деревянная стена под ней имела словно прогрызенные мышами дыры.

Маленький огненный светлячок вспыхнул у меня на ладони и отправился в темное нутро.

Некоторое время совсем ничего не происходило. Закрыв глаза, я ощущала его тепло, медленно перемещая огонек. Этим способом боевые маги проверяли наличие засады или ловушек, когда находились на заданиях. Колебания собственной магии давали понимание о том, что впереди есть какие-то преграды. Причем живое от неживого по ощущениям отличалось кардинально.

Почувствовав странную вибрацию, я резко распахнула веки и попыталась нащупать, а после и вскрыть чужую защиту, чтобы пленить нечисть. Сначала испробовала формулу для первого класса, потом для второго и лишь затем для третьего, но ни одно из заклинаний не подошло.

Более того, применив соединение, которое использовала для лича, я тоже потерпела поражение.

Но совсем не потому, что нам попалась сильная или же уникальная нечисть. Существо, заматавшееся в пространстве под лестницей, однозначно не имело никакого отноше-

ния к некромантии.

Хотя бы потому, что оно было живым!

Подозвав к себе Леу, который только и делал, что развлекал, а если точнее, то отвлекал беседами хозяина трактира, я обратилась к нему шепотом:

– Уведи куда-нибудь нашего заказчика.

– Это еще зачем? – удивился парень негромко.

– Не хочу, чтобы он потом рассказывал, как наследная дайна ползала по его трактиру, вылавливая нечисть, – буркнула я, мельком глянув себе за спину.

Леу тоже посмотрел на мужчину.

– Да он тебя вообще не узнал. Поверь мне, никто давно не читает газеты.

Под моим твердым взглядом парень все-таки сдался. Тяжко вздохнув, взором выражая все, что обо мне думает, он быстренько вывел хозяина трактира на улицу, приговаривая что-то об откате, который обязательно случится, потому что госпожа некромант сейчас будет выманивать нечисть мощным заклинанием.

А заклинание это звучало так:

– Будьте добры, покажитесь и объяснитесь, пожалуйста.

Несколько томительно долгих минут существо, живущее под старой лестницей, старательно притворялось, что его там нет. Несмотря на то, что я сказала Леу, ползать на коленях и лезть в дырку рукой мне совершенно не хотелось, так что для начала я прибегла к хитрости, а если точнее, к магии.

Самый безобидный теплый огонек, что до сих пор находился в темном нутре, частично освещая его, начал стремительно нагреваться. Я хотела добиться того, чтобы существу стало невыносимо жарко и он выбрался прямо мне в руки.

С выбрался, конечно, погорячилась. Из-под лестницы он вылетел стрелой, едва не врезавшись в мой ботинок. У меня самой поймать его не получилось, но вызванная мною хикса быстро изловила чудика.

Существу такое отношение однозначно не понравилось. Неожиданно раздавшись в размерах, черный меховой шарик стал ростом до потолка. Олли тоже в стороне не осталась...

– Вы сейчас потолок проломите! – окликнула я этих грозных соперников в соревновании “кто больше”.

Водная хикса мигом перестала скалиться и рычать, а чернильный шар вдруг засмутился и спрятал руки себе за спину. Обратив внимание на пол, я отметила темные следы от его ног, будто он до этого по саже ходил.

– А ну-ка, сполосни его, Олли, – попросила я, погладив волчицу. – А вы, любезнейший, уменьшитесь, пожалуйста, до своего истинного размера.

Когда водный поток прекратился, перед нами предстал самый настоящий домовой. Тощий как жердь, но при этом лохматый и косматый. Что нечесанные волосы его, что длинная рыжая борода торчали во все стороны, образуя так называемый шар. Местами потертая одежда, с которой сейчас капало, давно пришла в негодность.

– И что же это вы, любезный, грязью кидаетесь да народ запугиваете? – удивилась я, осторожно высушивая мужчину, как научил меня Энаро.

– А чего они ведут себя как гоблины?! – с обидой в голосе возмутился домовый. – Я уже и так, и эдак стараюсь, а они даже крошки за собой со столов вытереть не могут, не говоря уже о чем-то другом. Я им тут не нанимался, знаете ли! Домовые созданы для того, чтобы чистоту поддерживать!

– И я с вами совершенно согласна, – старательно покивала я. – А вы разговаривать с хозяином трактира не пробовали? Ну там, беседы разъяснительные проводить...

– Да с какого ж это лешего я должен с этим иродом беседы вести?! Он мне за двадцать лет ни разу в жизни молока с медом не оставил! Ни разу простого спасибо не сказал!

– Так вот об этом с ним и поговорите. Вы ему козни перестанете строить, а к нему вновь люди приходить станут. Вам уважение, ему доход. – И уже гораздо громче: – Леу!

Дальнейшие разбирательства нас не интересовали. Получив от хозяина трактира выплату согласно заключенному контракту, мы ретировались и отправились обратно в город.

Изгнать домового мы все равно не могли: они были привязаны к зданиям, а перетянуть это существо на другой объект могла разве что ведьма, которую найти еще нужно было постараться. Вот и оставался у трактирщика один вариант – договариваться.

Небо давно потемнело, когда мы вернулись в экипаж. До-

вольный тем, что все так удачно сложилось, а задание было выполнено, Леу без умолку уговаривал меня и завтра отправиться за пределы столицы – в городок под названием Бердек, где на местном кладбище то и дело поднимались мертвецы, которых как минимум дважды в месяц упокоевал столичный некромант.

Но они каким-то чудом снова поднимались! Хотя оптимальных условий для этого совершенно не имелось.

– Извини, но завтра точно не получится. Меня будут ждать учителя во дворце. Придется вам с Ио справляться одним как владельцам конторы.

– А ты разве не знаешь? А хотя... откуда бы? – невесело усмехнулся Леукус. – Нет у нас больше конторы, отобрали сразу после того, как мы тебя в дом твоего жениха переправили. Я только и успел, что бланки и шкатулку забрать до того, как отец Ио замки сменил, так что мы сейчас вроде как вне закона.

– Сочувствую. – Погладив спящую на скамейке возле меня хиксу за ушами, я решила сменить тему: – А наказали-то вас за что сегодня?

– За драку. Точнее, меня вообще без причины, а вот Ио за драку. Ты ведь в курсе, что Дионика под домашним арестом?

О да, я отлично знала, что произошло сразу после того, как Дионика Фалдруд была помещена в одну из камер в подвале управления по особо важным делам. Первое же ходатайство Лугстара-старшего к естийю было тут же одобрено,

чему я возмущалась долго и упорно, но мое негодование проигнорировали.

Как сказал повелитель, он просто не мог дать погибнуть последнему Фалдруду до того, как древний род продолжится. Приговор за преступление девушке был назначен смертельный, но его смягчили, когда отец Ио предоставил заключение специалиста о том, что девушка была не в себе в момент совершения убийства.

Теперь ей светило всю жизнь провести в застенках женского монастыря при церкви Света, однако и это наказание было отодвинуто до тех пор, пока она не родит двух мальчиков. Одного – для продолжения родовой ветки Фалдрудов, а второго – наследника Лугстаров.

Помолвка между Дионикой и Ионтином не только не была расторгнута, но и одобрена естием. Земли Фалдрудов уже сейчас отошли под управление галеция Астера Лугстара, что полностью устраивало главного патологоанатома управления по особо важным делам.

При жизни Фалдруда-старшего отец Ио на подобное рассчитывать однозначно не мог, так что невестке он, можно сказать, был обязан.

Но одна загвоздка все же имелась. Для невесты некроманта был установлен пожизненный домашний арест до тех пор, пока ее не переправят в монастырь для очередного заточения. Саму девушку это совсем не устраивало.

– Знаю, и что с того? – спросила я отстраненно, не имея

ни малейшего желания разговаривать на эту тему.

После того, что случилось, на Ио я даже смотреть не могла. Теперь у него не было конторы, за которую он так сильно держался, но Дионика даже после совершенного преступления все равно осталась его невестой. Благосостояние? Да я бы ни за что в жизни не поменяла комфорт на свободу, а ведь он обещал, просил подождать меня совсем немного.

Но сейчас это уже не играло никакой роли. После того, что я узнала, от Ионтина меня отвратило, да и все мои мысли занимал другой человек, а точнее – не человек, если судить по золотым глазам с узким вертикальным зрачком.

Как мне его найти? Амадин говорил, что я уже на верном пути, что я уже ищу его, но на самом деле я не делала для этого ровным счетом ничего. А мне хотелось. Хотелось увидеть его воочию и убедиться, что представший всего на миг образ молодого мужчины мне не показался.

Или лучше, чтобы показался? Я так и не спросила про те пятна крови, в которых была вымазана его белая рубашка.

– В академии прошел слух, что Ио подал прошение естийю. Он попросил повелителя снять с Дионики домашний арест до тех пор, пока она не родит ему двух наследников. Парни неудачно пошутили на этот счет, вот Ио и влез в драку. Но не это главное.

– А что? – спросила я без особого любопытства.

– Естий сказал, что снимет с Дионики домашний арест, если ты, как обвинитель, на это согласишься. – Я удивлен-

но взглянула на огневика. Я действительно выступала обвинителем, а если точнее, то от моего лица это делал Истол, а иначе бы дело просто замяли. — Как ее опекун, Ио придет просить тебя смиростивиться, Лиция. Его отец настаивает на этом, вскоре они сыграют свадьбу, и пройдет совсем немного времени, как у них родятся дети. Тебе не придется ее долго терпеть в столице.

— Леукус, не будь болваном. Дионика изворотлива и хитра, и она сделает все что угодно, чтобы детей у них не было никогда. Она не позволит им отправить себя в монастырь, попомни мои слова. Что же касается милости... Ко мне ее проявлять никто не спешил. Меня бы казнили, Леу, и ты сам об этом прекрасно знаешь.

Остальной путь до академии мы проделали в полном молчании.

Глава 6

*Там, где скрывается отчаяние,
Нас нередко ждут чудеса*

– Да, директриса Вантерфул, – в очередной раз нехотя согласилась я, лишь бы от меня уже отстали.

– Вы свободны, – холодно кивнула она, поправив очки, и вдруг с официозом обратилась к своему сыну: – Преподаватель Вантерфул, задержитесь.

Воспользовавшись тем, что меня уже отчитали, я стремительно выскользнула из кабинета магессы в коридор второго этажа. Выслушивать тираду еще и от Истола мне не хотелось совершенно. Ничего нового он все равно не сказал бы. Я и так знала, что мне было запрещено покидать академию и уж тем более оставаться без охраны, но это был не мой выбор.

Я не просила делать меня наследной даиной этих земель. Мне и так прекрасно жилось без всех этих возложенных на меня обязательств и ограничений, но изменить что-либо уже не представлялось возможным.

Приходилось уживаться с новой действительностью. А если точнее, то ей со мной, потому что следовать чужим правилам и приказам я не собиралась. В конце концов, даже наследной дайне нужно было работать, чтобы обеспечивать се-

бя. Зависеть от кого-то хоть в чем-нибудь я не желала.

Понимая, что другого шанса быстро избавиться от гвардейцев у меня может и не быть, я прошла мимо их недовольных физиономий в сторону женской уборной, где беззастенчиво скрылась. Занятия уже закончились, а потому я вновь могла позволить себе ненадолго сбежать.

На этот раз путь мой лежал в заведение, которое я сама по своей воле никогда бы не посетила.

Воспользовавшись помощью домовых – сегодня на мой зов пришла астария Пестри, – я выбралась за пределы Академии Проклятых под личиной преобразовывающего зелья. Долго оно не держалось, но мне и не нужно было. Главное, что времени хватило, чтобы я беспрепятственно попала в мужской клуб, куда женщинам по объективным причинам доступ был запрещен.

Место встречи выбирала я сама, исходя как раз из того, что эффект от зелья еще не пройдет.

Шагнув в холл заведения, которое по непонятным мне причинам до сих пор располагалось на респектабельной улице, я тут же закашлялась от стоящего столбом дыма. Шумная музыка ударила по ушам, громкий женский смех привлек внимание.

Окинув взглядом душное, под завязку забитое игральными столами помещение, я глазами нашла галерея Лугстара. Он сидел в одиночестве за дальним столом у стены, а при моем приближении заметно напрягся, отставив в сторону ста-

кан с янтарным пойлом. Видеть его уставшим, с болезненной бледностью на лице, заметно исхудавшим мне даже понравилось.

Данная мне клятва постепенно забирала свое.

– Чего тебе надо, пацан? – прохрипел он и вновь приложился к стакану.

– Прекрасно выглядите, галечий, – произнесла я своим голосом. – У меня мало времени, поэтому отправляемся прямо сейчас.

Даже если Астер и удивился тому, что это я, то вида не подал. Залпом опустошив стакан, он стремительно поднялся и подал мне руку, которую я проигнорировала, но за мужчиной пошла, нырнув в узкую арку.

Я его не боялась. Хотя причины для этого имелись. Но при мне находилась хикса, которая в единое мгновение могла откусить чужую голову. Пусть у меня пока их и не было, своим врагам я не завидовала.

Повернув в закуток за лестницей, отец Ио молча открыл портал, жестом пропуская меня вперед, но я была не настолько глупа.

Взяв его под руку, крепко схватив, шагнула в сияющее кольцо вместе с ним и, только убедившись в том, что мы действительно попали в тот самый заснеженный парк, отпустила и отошла на шаг в сторону, но обойти дерево мужчина мне не позволил.

Дернул на себя.

– Вы совсем ополоумели? – прошипела я, скидывая со своего плеча чужую ладонь.

– Там Амбер со своей компаньонкой, – объяснил он, будто это что-то меняло.

– Ну и отлично. Разве мы здесь не затем, чтобы я наконец познакомилась с матерью лично?

Отметив упрямо сжавшиеся губы, выделившиеся, словно заострившиеся черты лица, я вдруг поняла очевидное. Сюда меня привели совсем не для того, чтобы познакомить с естией и тем самым сдержать свою клятву. Эту самую клятву Астер Лугстар сейчас пытался обойти.

– Галеций, вы осознаете, что слова клятвы – это своеобразная формула? До тех пор, пока все части этой формулы не будут соблюдены, она не сработает. Клятва не спадет с вас, если я просто увижу маму издалека. Уж вы-то должны об этом знать.

Отчитав некроманта, я вновь попыталась обойти дерево, чтобы выйти на расчищенную дорожку, ведущую к небольшому участку перед угрюмым замком, где расположились неработающий фонтан и лавочки, запорошенные снегом. Но меня опять остановили, схватив за руку.

Тут уж я не выдержала, опалив чужие пальцы вспышкой огня. Ожог был гарантирован.

– Еще раз хотя бы попытаетесь дернуть меня...

– Не сегодня, – перебил меня некромант, сжав обожженные пальцы в кулак. – Мне нужно ее подготовить, чтобы ва-

ша встреча не стала для Амбер ударом. Стоит продумать, что врать, когда она спросит, как я нашел ее дочь, если был уверен, что девочка умерла.

– А правду вы говорить, естественно, не хотите, – зло усмехнулась я, всматриваясь в естию.

За палисадником, что был усыпан снегом, женщины нас не видели. Моя мать степенно шла слегка впереди, огибая круглый фонтан, а компаньонка темной тенью семенила вслед за ней.

Сегодня на плечи Амбер был накинут изумрудный плащ, подбитый черным мехом, который сливался с ее волосами. Ярким пятном казалось ее бледное лицо.

Астер Лугстар воздержался от ответа.

– Я даю вам срок до конца недели, – произнесла я холодно. – Скажите, что в день «Страдсбургного пепелища» служанка пропала вместе с новорожденной девочкой и все это время вы были вынуждены врать ей о том, что ребенок умер. Однако вы ни на день не переставали искать младенца. Я даю вам шанс выставить себя героем в этой истории. Воспользуйтесь им, пока я не нашла для вас другие аргументы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.